Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

Год издания 47-й | № 215 (12105) | Четверг, 12 сентября 1963 года. | Цена 2 коп.

УЧИСЬ ХОЗЯЙСТВОВАТЬ!

Недавняя проверка Томским городским комитетом партийно-государственного контроля хозяйственно-финансовой деятельности на заводе «Сибэлектромотор», наряду с другими крупными недостатками, вскрыла большие промахи и ошибки в организации экономической работы на одном из самых крупных предприятий нашей области.

Завод, выпускающий современные электрические машины, оснащенный новейшей техникой, имеющий многочисленную армию квалифицированных специалистов, по уровню экономической работы мало чем отличается от кустарного предприятия.

В самом деле. Только в первом полугодии этого года в цехах завода «пропало» 3.320 статоров, 3.414 роторов, 12.714 корпусов, 9.220 валов электродвигателей. Если пересчитать на материалы, то это будет равносильно тому, что на ветер выброшено 153 тонны дефицитной специальной стали. А сколько потрачено зря труда и материалов! Показательно, что на заводе за это не только никто не наказан, но даже и не выявлены виновники такой преступной бесхозяйственности. И при существующих на заводе «порядках» это не мудрено. В цехах отсутствует учет движения деталей, господствуют обезличка и безответственность. Нет и внутризаводского хозяйственного расчета, который позволял бы своевременно пресекать бесхозяйственность, принимать строгие меры к тем, кто наплевательски относится к народному добру.

А разве такое положение только на «Сибэлектромоторе»?

На манометровом заводе, Кетском лесозаводе и на многих других наших предприятиях в организации экономической работы процветает самая настоящая кустарщина.

Такое же положение на наших крупнейших стройках. В трестах «Жилстрой» и «Промстрой» уже несколько лет ведут разговоры о переводе комплексных бригад на хозяйственный расчет. А много ли таких бригад на наших стройках? Не случайно из-за безучетности, равнодушия и безответственности многих руководителей строек на площадках мокнут под дождями, втаптываются в грязь, растаскиваются ценнейшие строительные материалы.

Может быть, у нас не у кого учиться, может быть, организация действенного цехового хозрасчета, нормативного учета движения деталей внутри цехов дело невозможное для наших предприятий?

Отнюдь нет. На Томском подшипниковом заводе, например, во всех основных цехах уже давно внедрен хозяйственный расчет, позволяющий подшипниковцам не только своевременно влиять на устранение наметившихся перерасходов, но и иметь ясную перспективу дальнейшей борьбы за улучшение экономических показателей. В этом году подшипниковцы пошли дальше — начали внедрять хозяйственный расчет на мастерских участках. И это—правильный путь, основанный на точном учете расходования материальных и трудовых ресурсов, на ответственности конкретных должностных лиц за результаты своего хозяйствования.

Умело строят экономическую работу руководители Томского электролампового завода, спичечной фабрики «Сибирь» и других передовых предприятий нашей области. Здесь каждый килограмм материалов, топлива, каждый киловатт-час электроэнергии на учете. Так и только так должен поступать каждый, кому страна поручает распоряжаться своими богатствами.

Сейчас, когда партия подняла значение экономики в жизни советского общества на небывалую высоту, у нас, пожалуй, не найти руководителя, который не признавал бы важности экономической работы. Но одни подкрепляют это кропотливыми делами по укреплению всех звеньев экономической деятельности предприятий, а другие лишь разглагольствуют о пользе экономической работы. К последним, в частности, принадлежат и руководители заводов «Сибэлектромотор», манометрового, Кетского лесопильного тт. Извеков, Баранов и Морозов.

Пора отрешиться от кустарных методов управления производством.

Важнейшая задача партийных и хозяйственных органов — обеспечение рентабельной работы каждого предприятия. Недавно Бюро ЦК КПСС по РСФСР приняло постановление «Об инициативе коллективов предприятий Ленинградской, Новосибирской и Ростовской областей по обеспечению рентабельности производства», в котором поддержало инициативу ряда предприятий, решивших отказаться от государственной дотации и добиться рентабельной работы.

В нашей области также имеется немало предприятий, получающих государственную дотацию. Необходимо детально проанализировать деятельность каждого нерентабельного предприятия, направить усилия партийных организаций этих предприятий на выявление дополнительных резервов повышения экономичности производства, на укрепление хозрасчета, на быстрейшее достижение рентабельной работы.

Сейчас созданы большие возможности для улучшения экономической работы. Предприятия пополняются кадрами высококвалифицированных экономистов, на крупных заводах и комбинатах введена должность главного экономиста, одновременно являющегося и заместителем директора. На помощь счетным работникам все в большей мере приходит новейшая техника. Надо полностью использовать эти возможности, поднять роль плановых отделов и главных бухгалтерий, добиться, чтобы экономисты и бухгалтеры были не только статистиками, но и организаторами борьбы за режим экономии на всех участках производства.

Все большую роль в управлении производством начинает играть общественность. На многих предприятиях созданы общественные бюро экономического анализа. Но пока многие из них лишь раскачиваются. Необходимо общественным экономистам дать конкретное дело. Скажем, почему бы этим бюро не заняться изучением причин непроизводительных расходов? Ведь они на предприятиях области только в первом полугодии составили более 1.200 тысяч рублей. Это — прямые потери, свидетельство нашего неумелого хозяйствования. Какую бы огромную пользу принесли общественники, если бы тщательно изучили причины этих потерь, указали пути их ликвидации, сами бы стали активными борцами с растранжириванием государственных средств!

Следует по примеру передовых заводов и строек страны создать на всех наших предприятиях и общественные бюро нормирования труда и заработной платы, которые помогли бы пересмотреть нормы времени и расценки, внедрить на всех операциях технически обоснованные нормы выработки. А в этом деле у нас работы — непочатый край. Ведь на наших предприятиях почти две трети действующих норм — отсталые опытно-статистические.

Улучшение экономической работы — кровное дело партийных организаций. Здесь мало хороших постановлений, нужно постоянное внимание к экономическому анализу, к учебе кадров, к совершенствованию экономической работы.

Успех дела в решающей степени зависит от уровня экономических знаний всех трудящихся. Сейчас заканчивается комплектование сети политического просвещения. В новом учебном году должен получить дальнейшее развитие процесс тесного сочетания политической и профессионально-технической подготовки. Нужно, чтобы каждый работник промышленности, транспорта и строительства овладевал экономическими знаниями. Наряду с семинарами и кружками следует шире использовать новые массовые формы пропаганды конкретной экономики: экономические лектории, технико-экономические конференции.

Необходимо резко улучшить экономическую работу на всех предприятиях, в цехах и на участках, максимально использовать экономический анализ для изыскания резервов производства, для обеспечения рентабельной работы предприятий, для ускоренного создания материально-технической базы коммунизма.

Замечательная победа хлеборобов Узбекистана

Хлеборобы Узбекской ССР добились новой трудовой победы—выполнили обязательства по продаже хлеба государству. В государственные закрома засыпано 15 миллионов пудов зерна, или в полтора раза больше, чем в 1962 году. Сдача хлеба государству продолжается. Труженики полей решили дать Родине еще 3 миллиона пудов риса. Таким образом, колхозы и совхозы республики продадут государству всего 18 миллионов пудов зерна.

В ЧЕСТЬ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

К седьмому ноября решили выполнить годовое задание члены бригады Галии Грузденко из строительного управления № 1 треста «Томсксельстрой». Свое слово отделочницы подкрепляют делом. Сменные задания они выполняют на 130—140 процентов при отличном качестве работ. Добиться в труде звания коллектива коммунистического труда—такую цель поставили перед собой члены бригады.

На снимке (слева направо): бригадир Г. Грузденко, штукатуры А. Фрешер, Н. Устинова, М. Пепалес, В. Корецкая, В. Сердюк.

Фото Ф. Хитриневича.

Продадим государству 3.000 ПУДОВ ХЛЕБА СВЕРХ ПЛАНА

На полях нашей области с каждым днем все напряженнее становится уборочная страда. Механизаторы колхозов и совхозов стремятся быстрее убрать выращенный урожай. На хлебоприемные пункты идет поток автомашин с зерном нового урожая. Убирая урожай, хлеборобы стремятся прежде всего выполнить свою первую заповедь перед государством — выполнить план продажи хлеба.

В последние годы наш колхоз имени Ленина, выполняя исторические решения XXII съезда КПСС, почти в полтора раза расширил посевы зерновых культур, значительно поднял урожайность. Это позволило колхозу увеличить продажу хлеба государству. В прошлом году мы засыпали в закрома Родины 6.350 центнеров зерна. Это почти два годовых плана.

В нынешнем году хлеборобы колхоза сделали все, чтобы вырастить богатый урожай. С осени вспахали зябь под весь яровой клин, засыпали хорошие семена. Весенний сев провели в небывало короткий для нашего колхоза срок — за 12 рабочих дней. Посеяли зерновые узкорядным способом, расширили площади пшеницы. Но природа крепко подвела хлеборобов. Холодная затяжная весна, острый недостаток дождей во время развития зерновых резко снизили урожай. Если в прошлом году колхоз получил по 13 центнеров зерновых на круг, то нынче собрано в среднем по 8—9 центнеров зерновых с гектара. Валовой сбор хлеба будет меньше, чем в прошлом году.

Но и в этих условиях мы считаем своим долгом выполнить прежде всего первую заповедь перед государством. Наш колхоз первым в Бакчарском производственном управлении приступил к продаже хлеба государству. По плану мы должны продать государству 4.700 центнеров зерна. Это на 6 тысяч пудов больше прошлогоднего плана. На 10 сентября колхоз доставил в закрома государства 1.160 центнеров хлеба нового урожая. Сейчас колхоз сдает государству пшеницу.

Колхозники нашей сельхозартели горячо одобрили патриотический почин кубанцев, засыпавших в закрома государства более 150 миллионов пудов хлеба сверх предусмотренного плана. **Взвесив свои возможности, мы решили досрочно выполнить план продажи хлеба государству и засыпать в закрома Родины дополнительно не менее 500 центнеров зерна, всего таким образом продать 5.200 центнеров хлеба.**

Урожай в этом году небогатый, тем дороже каждое выращенное зернышко. Мы стремимся убрать каждый гектар выращенного хлеба без потерь. На молотилки самоходных комбайнов вместо сплошных фартуков механизаторы поставили раздельные — по одному на каждый клавиш. Это сделано для того, чтобы зерно не уходило в солому. Косовицу хлебов на свал и прямым комбайнированием ведем только на низком срезе.

Правление и партийная организация колхоза проверяют качество уборки каждого поля.

Передовые комбайнеры Ф. Сарапп, В. Беленюк, К. Балобанов, машинист лафетной жатки тов. Соколов с первых дней уборки хлебов перевыполняют нормы выработки. Каждый просвет между дождями они используют для обмолота хлебов. На 10 сентября из 2.110 гектаров зерновых в колхозе скошено 717 гектаров. Механизаторы обмолотили 385 гектаров зерновых.

Однако темпы уборки зерновых и продажи хлеба государству не удовлетворяют нас. Колхоз может вести продажу хлеба государству более быстрыми темпами. Нам нужна помощь в вывозке зерна на хлебоприемный пункт. Сушильное хозяйство не в состоянии просушить весь намолоченный хлеб. В прошлые годы колхоз возил зерно в закрома государства прямо из-под комбайнов. Сейчас на колхозных токах скопилось более 800 центнеров пшеницы. Количество намолоченного хлеба возрастает с каждым днем. Но руководители Усть-Чаинского хлебоприемного пункта направляют для вывозки зерна из нашего колхоза мало автомашин. Из-за того, что на токах оседает много сырого хлеба, мы не можем включить в работу прицепной комбайн «С-6».

На полях области наступили решающие дни битвы за хлеб.

Товарищи хлеборобы! Мы призываем вас убрать без потерь выращенный урожай, больше засыпать хлеба в закрома Родины. Пусть каждый колхоз и совхоз внесет посильный вклад в дело перевыполнения плана продажи хлеба государству. Из маленьких ручейков сливаются большие реки. Чем больше мы засыплем хлеба в закрома государства, тем богаче будет наша Родина.

П. ТКАЧЕВ — председатель колхоза, А. КАРТАВЧЕНКО — агроном колхоза, Д. НИКУШИН — бригадир первой комплексной бригады, И. ШЛЯЖЕС — механик колхоза имени Ленина Бакчарского производственного управления.

УЧАСТОК СТАЛ ПЕРЕДОВЫМ

Трудовой ритм завода «Сибэлектромотор» во многом зависит от работы участка заливки литейного цеха.

Еще два года назад участок работал неровно. Слаба здесь была трудовая дисциплина. Пьяницы, прогульщики, летуны, бракоделы тянули участок назад.

Сюда был направлен старшим мастером Василий Шишкин. Он повел борьбу с нерадивыми, сразу же горячо взялся за дело.

Не узнать теперь участка. Здесь повысилась культура производства, резко сократился брак, окрепла трудовая дисциплина, ликвидирована текучесть кадров.

А бывшие нарушители трудовой дисциплины? Многие из них стали теперь ударниками коммунистического труда. Не сразу это далось. Немало пришлось «повозиться» с ними старшему мастеру.

Наш участок стал одним из передовых на заводе. Несомненно, в этом большая заслуга Василия Шишкина, опытного организатора и воспитателя.

Н. ТЕЛЕНКОВ, рабочий завода «Сибэлектромотор».

ДЕСЯТИМЕСЯЧНЫЙ ПЛАН—К 10 ОКТЯБРЯ

Все ярче разгораются огни соревнования в коллективе Лайского леспромхоза в честь 46-й годовщины Октября и XIII съезда профсоюзов.

В эти дни лесопункт Анга работает в счет октября. Заканчивает десятимесячный план лесозаготовок мастерский участок № 3.

По полторы—две нормы выполняют валочно-трелевочные бригады Николая Марудова, Федора Езерского, Кузьмы Иозопавичуса. Такие же показатели в бригадах Григория Валяева, Сергея Всяких, Николая Зубарева, занятых на разделке древесины.

Коллектив леспромхоза решил десятимесячный план выполнить к 10 октября, дать сверх задания 33 тысячи кубометров древесины, из них 15 тысяч — деловой.

А. СКОРОБОГАТОВ, директор Лайского леспромхоза; А. СМЕТАНИН, секретарь парткома; А. ДОКУНИН, председатель рабочкома; И. ШУПИКОВ, секретарь комсомольской организации леспромхоза.

ДНЕМ И НОЧЬЮ

Успешно ведет лов рыбы шестая бригада Молчановского рыбозавода. Возглавляет ее Г. Иванович — опытный рыбак.

Невзирая на трудности нынешней путины, коллектив перевыполнил восьмимесячное задание.

Днем и ночью ведется лов рыбы. Наиболее удачен он у рыбаков Х. Деллера, А. Вебера, А. Фарата. Они работают уже в счет октября.

Десятимесячное задание бригада обязалась выполнить к 20 октября и выдать первосортной рыбы на 15 процентов больше плана.

П. ЦИЛЬКОВСКИЙ, плановик Молчановского рыбозавода.

ХЛЕБ — ГОСУДАРСТВУ

8 сентября на Шегарский хлебоприемный пункт от пяти колхозов и совхоза «Россия» поступило 222 тонны зерна. Совхоз «Россия» за этот день сдал 690 центнеров, колхоз «К новым победам» — 559 центнеров, колхоз «Новая жизнь» — 232 центнера, колхоз «Заветы Ленина» — 419 центнеров, «Рассвет» — 270 центнеров зерна.

ТОМСК—КАРГАСОК

Вчера теплоход «Ракета-51» под управлением капитана А. А. Тюменцева открыл новую скорую пассажирскую линию Томск — Каргасок. Расстояние 578 километров теплоход «Ракета-51» проходит за 10 часов, в то время, как обычный пассажирский пароход покрывает это расстояние за 36 часов.

М. ЧЕРНЕНОК.

У мастеров детской радости

РЕПОРТАЖ

В кабинете технорука Томской фабрики детской игрушки Берты Яковлевны Феллер целую стену занимает шкаф с игрушками.

Рассматривая эти изделия, странно было слышать и о починке котла, и о том, что не хватает токарных и фрезерных станков. Но не удивляйтесь, здесь тоже «взрослое» производство, как и на других предприятиях, только продукция особая — для самых маленьких граждан. Пройдемтесь по цехам и вы убедитесь в этом.

Вот длинные столы. Обыкновенная макулатурная бумага да клей из муки. Кто бы подумал, что из этой бумаги можно сделать деда-Мороза, да еще какого! В длинной распахнутой шубе, в красной рубахе, подпоясанного кушаком, добродушно улыбающегося, с гостинцами в руках. На готовом штампе склеивают несколько слоев бумаги, вынимают из штампа, и новогодний гость становится на полку, сохнет.

— Сколько же «дедов» выходит в смену?

— Девять по норме, но мы делаем по 11—12, — говорит Мария Ивановна Ипатова.

Неудивительно, ведь она работает здесь 26 лет. Многие ее подруги—тоже опытные работницы. Разрисовщицы Клавдия Федоровна Рязанова и Вера Ивановна Шабурова уже справили 30-летний трудовой юбилей. Это они окончательно отделывают масляными красками готовые изделия. Им не надо заглядывать каждый раз в образец. Достаточно поработать день и затем разрисовывать по памяти.

Мы не случайно говорим о дедах-морозах. Ведь не так далек Новый год, и дед-Мороз должен успеть принести гостинцы в каждый дом. Обрадует он не только сибирских малышей. Томский добродушный бородач придет и в солнечную Армению, и на Крайний Север, к прибалтийским рыбакам и уральским металлургам. 77 торговых баз нашей страны просят: «Шлите нам ваши игрушки». И привезет с собой дед-Мороз и санки, и совочки, и изящные кошовки, и гармошки, и миниатюрные домики, и яркие машинки. И все они сделаны из дерева и фанеры. Даже колесики к машинам.

Фабрика специализируется в основном на производстве деревянных игрушек, которые так полюбились детям.

...Обыкновенный столярный цех. Тот же специфический запах дерева, клея и краски. Те же станки, почти те же изделия, что и на мебельной фабрике. Разница лишь в том, что все эти детали—миниатюрны, а потому более сложны. Но люди привыкли. Одни вырезают, сверлят, другие — шлифуют, третьи — собирают, заклепывают, четвертые — красят. 1.800 санок, две тысячи машин двух марок, четыре тысячи стиральных досок, много деревянных лопат — это только часть продукции, выпущенной в августе. В сентябре фабрика целиком перешла на «зимний» ассортимент.

Мастера детской радости за последние годы сделали многое для совершенствования производства. На тех же производственных площадях объем производства по сравнению с первым годом семилетки возрос вдвое. И сейчас фабрика успешно справляется с планом — намного перевыполнено восьмимесячное задание. К 46-й годовщине Октября коллектив решил прийти с новыми трудовыми успехами — на восемь дней раньше срока выполнить десятимесячный план. А чтобы еще больше изготовить игрушек, рабочие решили на четыре процента повысить производительность труда. Они знают, что значит повысить производительность хотя бы на один процент: это прежде всего сотни сверхплановых игрушек, а значит, и сотни счастливых улыбок.

Рабочие, инженерно-технические работники фабрики, чтобы сдержать слово, ищут новые возможности, резервы. Технолог Александр Георгиевич Кулакаев по своему чертежу изготовил с рабочими штамп для изготовления ручек к ванночкам, тазикам, ведерочкам и этим в два раза ускорил работу слесарей. Настройщик Анатолий Барсуков внес ценное предложение — сделать валик для изготовления меха к гармошкам. Технолог начертил чертеж. Четырех человек освободит такой валик от ручной работы.

Каждый день с потока сходят сотни различных игрушек. Они приносят радость детям. И ради этого коллектив вдохновенно несет трудовую вахту, вахту в честь приближающейся 46-й годовщины Октября.

А. ЖАНОВА.

Волжскому гиганту—2 года

ВОЛЖСКИЙ (Волгоградская область), 10 сентября. (ТАСС). Сегодня энергетики Волжской гидроэлектростанции имени XXII съезда КПСС отмечают вторую годовщину пуска своего предприятия. Энергетический гигант уже дал Родине 34,5 миллиарда киловатт-часов дешевой энергии.

Сейчас, готовясь к 46-й годовщине Великого Октября, волжане трудятся особенно хорошо. В нынешнем году они произвели для Москвы, Волгограда, Ростова, Липецка и других промышленных центров 676 миллионов киловатт-часов сверхплановой энергии.

Строители ГЭС воздвигают в юном городе Волжском мощный химический комбинат, абразивный, подшипниковый и другие заводы. Город гидростроителей превращается в крупный индустриальный центр Поволжья.

— Работать только на больших скоростях стало правилом для токарей Абдулхабира Ярулина и Николая Перова. Новаторы из ремонтно-механического цеха манометрового завода выполняют задания на 145—170 процентов. Они борются за звание ударников коммунистического труда, много времени отдают и общественной работе. Абдулхабир — член цехового комитета, Николай — член редколлегии стенной газеты.

На снимке (слева направо): токари А. Ярулин и Н. Перов.

Фото С. Ланцмана.

ИСТОК ДЕЙСТВЕННОСТИ

№ 19

МЕРЫ ПРИНЯТЫ

«МЕХАНИЗМЫ ПРОСТАИВАЮТ» — так называлась корреспонденция, опубликованная в газете 9 июля. Она обсуждалась с главными механиками строительных управлений.

Намечены мероприятия по устранению недостатков в работе механизмов. Вопрос о капитальном ремонте их не решался в тресте из-за отсутствия ремонтной базы. В настоящее время с помощью «Главзапсибстроя» решен вопрос о создании управления механизации. Все тяжелые механизмы, в том числе башенные краны, передаются в управление, где будет создан участок по капитальному ремонту механизмов.

Тресту передаются десять растворонасосов.

Сейчас подбираются кадры механизаторов. В СУ-11, в частности, будут направлены два участковых механика и электрик в бригаду ремонтников.

К. ВЫМЯТНИН,
главный механик треста «Жилстрой».

***

В корреспонденции **«ВОЛШЕБНЫЙ НАПИТОК»**, опубликованной 14 августа, речь шла о том, что дезинсекталь — жидкость для уничтожения клопов продавалась в бутылках с этикетками вин.

Раствор дезинсекталя был выпущен Томским комбинатом бытовой химии. Управляющему комбинатом П. Цуранову и директору магазина № 21 Е. Арышеву дано указание снабдить имеющиеся в продаже бутылки с дезинсектале соответствующими этикетками.

Д. СИЗИКОВ,
заведующий Томским горторготделом.

***

Сатирическая корреспонденция **«СОРНЯКИ НА НИВЕ КУЛЬТУРЫ»**, опубликованная 2 августа, обсуждалась на заседании президиума обкома профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности. Факты злоупотреблений бывшего директора Дома культуры завода «Томнабель» Молчанова подтвердились.

Президиум предложил заводскому комитету и администрации завода взыскать с А. Молчанова разницу стоимости аккордеонов — 181 рубль 50 копеек и обязал завком обсудить вопрос о работе Дома культуры, наметить меры по улучшению политико-воспитательной работы среди трудящихся в соответствии с постановлением июньского Пленума ЦК КПСС.

А. АГАФОНОВ,
секретарь обкома профсоюза рабочих электростанций и электропромышленности.

***

В «Красном знамени» 30 июля была помещена корреспонденция «РАБОЧИЙ ДЕНЬ НЕ НАЧАЛСЯ». Она обсуждена на общем собрании механизаторов колонны экскаваторов. Факты, указанные в корреспонденции, подтвердились.

Экскаватор на строительстве 40-квартирного дома жилищного кооператива «Инструментальщик» заменен.

За выход на работу в нетрезвом виде экскаваторщику тов. Чижову объявлен выговор с предупреждением, тов. Жеребцов переведен слесарем в ремонтную бригаду.

В. КНИТЕЛЬШОТ,
начальник управления механизации строительно-монтажных работ.

***

Опубликованная 7 августа в «Красном знамени» корреспонденция «ЗХ, ДОРОГИ», обсуждалась на собрании коллектива гравийного участка. Факты подтвердились.

Для устранения недостатков, указанных в корреспонденции, приняты меры.

Экскаватор Э-651 переведен с карты «ТЭЦ-1» на карту «Буян». Подъезды к ним поддерживаются в хорошем состоянии. Экскаватор Э-10011 отремонтирован и поставлен в забой, имеющий также хорошую подъездную дорогу.

В. КОСТРИКИН,
исполняющий обязанности директора управления карьерами.

ЭТО—МАХРОВЫЙ БЮРОКРАТИЗМ

Еще в марте текущего года группа шоферов 4-го автохозяйства города Томска обратилась к нам, в редакцию, с письмом. В нем они сообщали о плохой организации и неправильной оплате труда шоферов, недостатках в использовании автотранспорта на перевозке хлеба.

Это письмо заслуживало пристального внимания и вмешательства ряда руководителей предприятий и организаций. Оно было направлено для принятия мер в Томский обком профсоюза работников связи, рабочих автомобильного транспорта и шоссейных дорог.

Посылая письмо, редакция рассчитывала на то, что работники обкома профсоюза сумеют быстро разобраться с этими сигналами и помогут шоферам навести порядок. Но время шло, и несмотря на ряд напоминаний с просьбой сообщить о принятых мерах, работники обкома профсоюза тт. Жарков и Луговская в течение пяти месяцев хранили невозмутимое молчание, не сообщая ни авторам письма, ни редакции о принятых по письму мерах.

Как выяснилось, ответ об этом не был дан вовремя только по вашей вине, товарищи Жарков и Луговская. Дело в том, что вы поручили проверку жалобы члену президиума обкома профсоюза тов. Обруснику. Он серьезно подошел к этому поручению и проделал большую работу. Он побеседовал с шоферами, начальником автохозяйства, директорами хлебокомбината и хлебозавода, начальником отдела централизованных перевозок облавтотреста. Встречался и разговаривал он и с другими руководителями предприятий, проверил ряд документов. В мае тов. Обрусник представил в обком профсоюза обстоятельную справку с конкретными предложениями.

В ходе проверки вскрылись и другие недостатки, например, простои автотранспорта, непродуманность графиков подачи автомашин. Особенно плохо планировалась и организовывалась перевозка хлеба в ночное время. Тов. Обрусник просил вас этот вопрос заслушать на ближайшем заседании президиума.

Но вместо того, чтобы прислушаться к этому совету и в интересах дела немедленно решить все вопросы, вы, тт. Жарков и Луговская, прислали в редакцию отписку. Спустя почти полгода после поступления к вам письма шоферов, вы 14 августа сообщили нам: «В августе на заседании президиума совместно с работниками торговли и обкомом профсоюза работников госторговли и потребкооперации будут приняты меры». Вот и все. Коротко и неясно.

Уже давно прошел август, наступил сентябрь, а работники обкома профсоюза так и не сообщили, что же конкретно сделано по письму. Вопрос этот не обсужден на президиуме обкома профсоюза. Сейчас шоферы снова работают на вывозке хлеба. Что же сделали вы для того, чтобы указанные ими недостатки не повторялись?

За вашим молчанием, тт. Жарков и Луговская, скрывается пренебрежительное отношение к письмам трудящихся, их запросам и нуждам.

НИ ВАЛА, НИ АССОРТИМЕНТА

В магазинах и киосках г. Томска появились банки маринованных грибов, томатов, варенья из различных сибирских ягод. Может быть, томичи, покупая их, и не замечают, что на них стоит марка Томского завода фруктовых вод.

...Среди тесных корпусов бывшего горпищекомбината красавцем выглядит новый маринадный цех. Еще издали обдает входящего запахами пряностей. Это и понятно: для работников цеха осень — страдная пора, в это время поступают ягоды, грибы, овощи, их надо вовремя переработать.

...Моечная полуавтоматическая линия. Несколько женщин в белых халатах моют, сортируют огурцы, заливают маринадом, закупоривают банки, и вот огурцы проходят последнюю стадию переработки — пастеризуются в автоклавах под горячим паром. Рая Шахнович, недавно с отличием окончившая курсы автоклавщиц, зорко следит за температурой, за минутами. Наступает время доставать банки из автоклавов, и рабочница переключается с отдыха на работу, не считаясь с обеденным перерывом. Ей помогают остальные.

— Дружно работают наши женщины, — замечает мастер цеха Лидия Александровна Бурова. — Два года, как цех носит звание коллектива коммунистического труда.

Это почетное звание коллектив оправдывает с честью. Цех досрочно выполнил годовой план по производству варенья. Замариновано свыше трех тонн грибов, изготовлено 18 тонн варенья. В цехе хорошо организован труд, регулярно подводятся итоги соревнования.

К сожалению, опыт этого коллектива не распространяется в других цехах предприятия. В целом завод сорвал выполнение восьмимесячного плана не только по ассортименту, но и по валу. Предприятие задолжало государству продукции на 27 тысяч рублей. Не выполнен план по основному виду продукции — безалкогольным напиткам, а по некоторым видам изделий он выполнен лишь наполовину.

Предприятие носит название завода фруктовых вод. Казалось бы, с созданием треста хлебопекарной промышленности, которому непосредственно подчинено предприятие, определяющим станет цех безалкогольных напитков, что выражено и в самом названии предприятия. Но он пока не занимает ведущего места в производстве. Руководители предприятия и треста ссылаются на то, что это производство определяется спросом, в зависимости от него и выпускается продукция.

Зайдите в конце месяца в этот цех и вы увидите такую картину: полуавтоматы по изготовлению фруктовых вод бездействуют, зато на разливном конвейере бойко разливается дорогостоящая продукция.

— Вал тянем, месяц кончается, — объясняют мастера.

Вал — вот что прежде всего, а не спрос. Даже летом, в месяцы «пик», как здесь называют июнь и июль, оборудование цеха не было использовано на полную мощность для изготовления безалкогольных напитков. В погоне за валом целые смены, бригады этого цеха перебрасывались на розлив плодово-ягодных вин. Тысячи декалитров дорогостоящей продукции изготовлялись на этом же оборудовании в то время, как томичи недополучили в июне почти 5 тысяч декалитров фруктовой газированной воды.

Могут возразить, что в конце концов жаркий сезон кончился. Но ведь придет следующее лето, и снова параллельно на том же оборудовании, теми же рабочими будут изготовляться и безалкогольные напитки и вино. И снова томичи не получат фруктовых вод и кваса столько, сколько им потребуется.

Растет население, следовательно, растет и спрос на напитки. И на оборудовании цеха пока вполне можно удовлетворять спрос, уменьшив выпуск дорогостоящей продукции. Но судя по наметкам, план на производство вин не снижается и на будущий год.

В результате погони за валом узок ассортимент выпускаемой продукции. Считается, что различные фруктовые напитки, квас пользуются спросом только летом. Но не секрет, что если бы в буфетах оказался, в частности, так называемый «московский» квас, вряд ли кто бы отказался от него.

— Московский квас? Да, выпускать его можно, — говорит директор завода В. С. Гусев, — но торговые организации отказываются от него, так как срок его годности только три дня.

Верно, что после трех дней квас теряет вкусовые качества. Но за этим ответом скрывается нежелание «возиться» с ним. Изготовление «московского» кваса хлопотно. Надо заказывать в пекарню хлебцы, надо их хранить. К тому же, после изготовления кваса надо тщательно промывать оборудование, чтобы можно было продолжать выпуск фруктовых вод. Согласны, это сложнее, чем выпуск дорогостоящей продукции, и здесь нужны поворотливость, гибкость как со стороны работников торговли, так и работников завода. Однако здесь действуют по принципу: выпускай то, что полегче и выгоднее.

Невыполнение плана по ассортименту руководители завода объясняют еще и тем, что не хватает сырья. Однако часть сырья можно было без особых усилий восполнить собственными силами. В частности, грибов и ягод можно было заготовить куда больше, если бы администрация предприятия организовала в районах побольше заготовительных пунктов. Созданные два пункта вполне оправдывают себя. В этом убедились сами работники предприятия. Однако у руководителей завода и треста проскальзывают иждивенческие настроения, что вот-де фондов не хватает.

Но заводу нужна и помощь. В самую страдную пору предприятие не имеет овощей. По решению облисполкома Томское производственное управление должно поставить 160 тонн огурцов в течение августа—сентября. Прошел август, а завод получил всего лишь пять тонн. Руководители совхоза «Тахтамышевский» и «Победа» игнорируют решение облисполкома. Облисполкомом дано также задание Бакчарскому, Кривошеинскому и другим крахмальным заводам поставить в этом году 1.950 тонн крахмала заводу фруктовых вод. Сегодня ни один килограмм крахмала еще не поступил. Однако трест хлебопекарной промышленности плохо заботится о поставках крахмала.

Отстающих не должно быть. Так решили коллективы предприятий г. Томска. И у коллектива завода фруктовых вод есть возможности ликвидировать отставание, встать в шеренгу передовых.

А. ДОЛДИНА.

Сами себя высекли

В фельетоне «Конфликты и настроение», опубликованном 14 августа, упоминалось ателье № 3, пошившее недоброкачественные халаты для кассиров магазина № 2 торга «Гастроном». Директор ателье тов. Щербаков и председатель местного комитета тов. Вичканова прислали в редакцию ответ, из которого явствует, что работники магазина сами во всем виноваты: они, мол, выбрали недоброкачественный материал.

«Что касается вопроса длительности исполнения заказа, — пишут тт. Щербаков и Вичканова, — то руководство ателье и это обвинение отвергает. Дело в том, что работники магазина долго не являлись на примерку.

А вообще, ателье приняло четыре халата, не бывших в употреблении, для переделки», «халаты были пошиты молодыми мастерами и имели не отличное качество» и «руководство, местный комитет профсоюза ателье № 3 указали закройщице тов. Сюбор и мастерам, которые шили халаты, на их невнимательность к выполнению заказа».

Вот с этого и надо было начинать! А то получилось неладно: наши работники, дескать, не виноваты, но мы им указали на невнимательность.

Отвечаем на письма читателей

Товарищ Горощенко Т. Е. из поселка Усть-Галка сигнализировал редакции о плохом кинообслуживании населения поселка.

Как сообщил заместитель начальника областного управления культуры тов. Крымский, факты, указанные в письме, подтвердились. Киномеханик тов. Анисимов, передоверивший демонстрацию фильмов мотористу, получил предупреждение.

Сейчас фильмы должны демонстрироваться согласно общему репертуарному расписанию.

СИГНАЛ УСЛЫШАН

В № 118 «Красного знамени» ставился вопрос об изготовлении на заводе «Стройдеталь» наряду с шестипустотными железобетонными плитами перекрытий и двух-, трехпустотных.

Из треста «Стройдеталь» в редакцию на опубликованную нами корреспонденцию поступил ответ: «Изготовление двух-, трехпустотных плит запланировано на сентябрь. В четвертом квартале будет налажен их массовый выпуск.

Контроль помог

5 сентября в нашей газете был опубликован сигнал народных контролеров, в котором сообщалось, что группа содействия партгосконтролю на Воронинской ферме совхоза «Корниловский» проверила качество сена. Оказалось, что многие стога сметаны как попало. Об этом было сообщено управляющему фермой Ф. И. Валькевичу. Однако тов. Валькевич не внял доброму слову. В результате значительное количество сена испортилось.

Комитет партгосконтроля по Томскому производственному управлению обсудил сигнал контролеров. Тов. Валькевич снят с работы. Материалы для привлечения к судебной ответственности Валькевича и бригадира Киселева и для взыскания с них суммы нанесенного ущерба переданы в органы прокуратуры.

РАСПОРЯЖЕНИЙ МНОГО, ТОЛКУ МАЛО

В газете «Красное знамя» неоднократно писалось о жалобах томичей, проживающих в районе трикотажной фабрики, по переулку 1905 года, на плохие санитарные условия. Из труб котельной этой фабрики летят копоть и сажа. Жителям все лето невозможно было открыть окна. Копоть и сажа проникают в квартиры.

В газете обращалось на это внимание руководителей фабрики, городской санэпидстанции, говорилось о необходимости создать жителям нормальные санитарные условия. Работники санэпидстанции сообщили редакции, что они дважды давали письменные распоряжения директору фабрики тов. Мерзлякову наростить трубы над котельной до 24 метров и установить на них золоуловители. Но сроки проходили, а все оставалось по-прежнему. В августе жильцы снова обратились к нам за помощью. Редакция поручила мне проверить, что предпринимает дирекция фабрики. Директор тов. Мерзляков заявил, что выполнить распоряжение санэпидстанции он не может, так как совнархоз не отпускает средств для этой цели.

Как же быть с жителями — соседями фабрики?

— Да что говорить о жителях— нас свои рабочие ежедневно ругают, так как во дворе фабрики задыхаются от сажи.

Вот так оправдание! Такое положение существует не первый год, а руководители спокойно ожидают совнархозовских асигнований.

Странную позицию заняла и санэпидстанция. Она ограничивается тем, что регулярно назначает все новые сроки. А ведь она могла бы применить и принудительные санкции.

Пора, наконец, вмешаться в это дело и исполкомам Ленинского райсовета и Томского городского Совета.

Г. ДЕРЕВЯННИКОВ,
общественный корреспондент газеты «Красное знамя».

А КТО ЖЕ ВИНОВНИК?

30 августа была опубликована заметка «Волокита длиной в год». В ней описывались мытарства жильцов усадьбы № 11 по улице Бакунина (г. Томск). Целый год они обращались в городскую санэпидстанцию и домоуправление № 4 с просьбой очистить двор от нечистот. Горсанэпидстанция неоднократно сообщала, что она предложила домоуправлению сделать все необходимое. Домоуправление ссылалось на горсанэпидстанцию: она-де не указала места, где должен быть построен новый санузел.

На днях из горсанэпидстанции сообщили, что на усадьбе построена типовая помойница. Наконец-то!

Но это не все. Кто виновен в «волоките длиной в год»? Об этом не сказано в ответе санэпидстанции. Молчит и Ленинский райкомхоз. Они словно забыли, что виновные должны быть наказаны.

УКАЗАНИЕ ВМЕСТО НАКАЗАНИЯ

Первого августа в газете была помещена корреспонденция «Вопрос решается». Рассказывалось в ней о том, что третий год после заселения квартир в доме по Днепровскому переулку в них не ведутся штукатурные работы. Говорилось и о том, что полы, оконные рамы, двери в квартирах рассохлись, требуют замены.

Недобрым словом поминался в корреспонденции начальник отдела капитального строительства Томского лесоперевалочного и деревообрабатывающего комбината тов. Юдин. Когда к нему с законными требованиями обращались жильцы, он изворачивался вместо принятия конкретных мер.

— Денег нет на ремонт дома, — говорил он однажды.

В другой раз отвечал:

— Деньги есть, все дело за СУ-25 треста «Томлесжелдорстрой». Карты, мол, им в руки, пусть ремонтируют на здоровье.

Но это, мягко выражаясь, оказалось чистой ложью. А шестнадцать семей тем временем ожидали ремонта дома. Тов. Юдина это не беспокоило.

В адрес комбината «Томлес» редакция сообщила о странном поведении тов. Юдина.

Наконец, оттуда пришел долгожданный ответ. В качестве шедевра отписки помещаем его полностью: «На заметку «Вопрос решается» сообщаю, что по вине начальника окса Томского ЛПДК т. Юдина штукатурные работы по дому № 25 на Днепровском переулке в план работ текущего года не включены. Эти работы будут выполнены в летний период 1964 года, о чем дано указание директору Томского ЛПДК.

И. о. начальника комбината «Томлес» Э. Каминский».

Трудно даже представить, как обрадовались жильцы дома, узнав, что «указание дано»! Как они благодарны тов. Каминскому за то, что штукатурные работы перенесены еще на один год!

В ответе тов. Каминского в успокоительном тоне сообщается, что тов. Юдин по сути забыл включить штукатурные работы в доме в план нынешнего года. Об этом говорится так спокойно, словно тов. Юдин всего-навсего забыл пообедать или одеть шляпу в ненастье. Ну, а как же живые люди, шестнадцать семей будут жить в квартирах, малопригодных для жилья? А вдруг Юдин забудет о них на следующий год?

Итак, указание последовало. Надеемся, что за ним последует и наказание. Суровое наказание тов. Юдину за пренебрежительное отношение к людям.

Заодно ждем от тов. Каминского ответа, что будет сделано в нынешнем, а не в будущем году, с квартирами, приходящими в негодность.

Кедровым лесам—комплексные хозяйства

Верховья реки Кеть по праву считаются «зеленой жемчужиной» нашей области. Здесь на огромной площади раскинулись хвойные леса, дающие ценную деловую древесину. Не случайно объем лесозаготовок в Верхнекетском районе растет с каждым годом.

Однако нельзя забывать, что леса Прикетья — это не только древесина. К бассейну Кети и ее притокам прилегают массивы плодоносящих кедровых лесов. Они поистине — золотое дно для народного хозяйства области.

Особенностью верхнекетских кедровников является их высокая урожайность. Особенно богатые урожаи ореха дают кедровые урочища «Северное первое» и «Северное второе», «Лисицинское первое», «Катайгинское», «Таинское» и другие массивы. По данным обследования экспедиции 1960 года, урожайность ореха в этих урочищах составляет от 350 до 623 килограммов с гектара. А в среднем по области гектар кедровника дает не более 120 килограммов ореха. С кедровниками Верхнекетского района можно в какой-то степени сравнить только кедровые леса Горного Алтая.

Кедровые леса, прилегающие к реке Кети, с давних пор славятся как лучшие охотничьи угодья. Организованная в 1942 году Верхнекетская производственная охотничья станция занимала первое место в области по добыче пушнины и заготовке пищевых продуктов. В осенне-зимний сезон 1956—57 гг. в районе было добыто пушнины на 500 тысяч рублей и заготовлено боровой дичи, кедровых орехов и собрано ягод на 210 тысяч рублей.

За последние годы в связи с развитием лесозаготовок такое использование кедровых лесов стало резко сокращаться. Эксплуатация кедровников ведется без учета их многогранной полезности для человека. Возникает опасная диспропорция: все больше кедровых лесов вырубается лесозаготовителями, а заготовка орехов, пушное хозяйство в них сокращаются. При площади кедровых лесов в Верхнекетском районе 65 тысяч гектаров, урожай кедровых орехов здесь исчисляется в 10 тысяч тонн в год. Но практическая заготовка ореха, даже в лучшие урожайные годы, не превышала 1.500 килограммов ореха.

Нельзя считать нормальным и такое положение, что кедровые стволы раскряжевываются на сортименты без учета технических качеств кедровой древесины. Древесина кедра сибирского выгодно отличается от древесины других хвойных и лиственных пород. Она с давних пор по достоинству оценена деревообрабатывающей промышленностью. Еще в прошлом столетии при экспорте русского масла в Германию там тщательно отбирали ящики, сделанные из кедровой древесины, и ящичная дощечка направлялась на фабрики музыкальных инструментов. Немецкие фирмы, не раскрывая этого секрета, в договоре на экспорт масла поставили обязательным условием направлять его только в ящиках из древесины кедра, оговорив, чтобы толщина дощечки была увеличена в два раза.

Из древесины кедра сибирского можно вырабатывать высококачественную мебель. Припомните шкафы, столы и стулья — всю роскошную мебель в залах гербария Томского госуниверситета, сделанную по заказу П. Н. Крылова из древесины сибирского кедра.

Кедровая древесина русскими умельцами по достоинству была оценена в тонкой резной работе. Свидетельством этому является замечательная орнаментика на старых деревянных зданиях города Томска.

Кедровые массивы Верхнекетского района являются исключительно благодатными объектами для организации в них комплексных хозяйств. При разновозрастности кедровых древостоев комплексные хозяйства, вырубая действительно перестойные и сухостойные деревья, могут получать высококачественную деловую древесину, вести заготовку орехов, добывать кедровую живицу и использовать кедровые боры как охотничьи угодья.

С организацией комплексных хозяйств, с изменением системы рубок кедровые массивы могут служить постоянной сырьевой базой для деревообрабатывающих предприятий.

Сейчас назрела необходимость организовать комплексные кедровые хозяйства в Верхнекетском районе. Это позволит полностью использовать для народного хозяйства продукцию кедровых лесов Севера.

М. ПЕТРОВ,
лесовод.

Пленум правления всесоюзного общества «Знание»

МОСКВА, 10 сентября. (ТАСС). Сегодня открылся VII пленум правления всесоюзного общества «Знание». В его работе принимают участие видные ученые, общественные и государственные деятели, специалисты производства, работники местных организаций общества, всего около 1.200 человек.

В президиуме заседания — секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев, вице-президенты Академии наук СССР В. А. Кириллин, Н. Н. Семенов, академики И. И. Артоболевский, А. И. Опарин, П. Н. Поспелов, ректор Академии общественных наук при ЦК КПСС Г. Н. Франков, секретарь ВЦСПС Т. Н. Николаева, председатель Государственного комитета Совета Министров СССР по культурным связям с зарубежными странами С. К. Романовский и другие.

С докладом «Задачи всесоюзного общества «Знание» в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС» выступил первый заместитель заведующего идеологическим отделом ЦК КПСС В. И. Спастин.

Пленум правления всесоюзного общества «Знание» продолжится два дня.

У НАС В ГОСТЯХ
журнал ЗНАМЯ

САЯНСКИЕ ЗАПИСИ

Борис ПОЛЕВОЙ

Десять дней, десять дневниковых записей... Девятнадцатого марта 1963 года писатель Борис Полевой открыл тетрадь и записал в нее первое наблюдение, двадцать девятого марта он сделал последнюю запись. Было это в Дивногорске на строительстве Енисейской ГЭС. Борис Полевой хорошо знает сибиряков, строителей величайших в мире гидроэлектростанций, ведь совсем недавно он опубликовал роман «На диком бреге». Теперь Б. Полевой вновь побывал среди живых героев своей книги. Они трудятся, преграждая путь Енисею, спорят о литературе, пишут стихи. В десяти дневниковых главах «Саянских записей» сказано о них немало. Читатель этого очерка услышит могучее дыхание стройки и смех молодежи в кафе, увидит тайгу и юный лесной город. Он побывает вместе с автором в селе Шушенском, где бессмертный Ильич предвидел будущий расцвет Сибири.

Вот запись Бориса Полевого от 25 марта 1963 года.

Сегодняшнему дню суждено было стать историческим. И не только для здешнего, пока еще редко населенного Красноярского края, простершегося от границ Монголии до северных морей, но и для трудовой летописи всей страны.

Мне все время вспоминался недавний диалог между Андреем Ефимовичем Бочкиным и иностранными корреспондентами, которым начальник строительства заявил, что самой большой сенсацией этого дня будет отсутствие всяких сенсаций. Так оно и случилось.

Никто в это утро не спал. Еще глухой ночью перед туалетными комнатами вагона выстроились очереди людей с полотенцами и зубными щетками. В купе загудели механические бритвы. По коридору с реактивной скоростью мотались фотокорреспонденты, представляющие, как известно, самую суетливую часть народонаселения страны.

На проран мы выехали еще затемно. И не пожалели. По дорогам и тропам по направлению к прорану двигались во тьме люди. Масса пешеходов тянулась по обочинам, сливаясь временами в сплошные цепочки. На насыпном холме, где нечетко вырисовывалась на фоне звездного неба плоская, как кирпич, постройка штаба перекрытия, во тьме чувствовалось движение. Склон горы на противоположной стороне прорана, там, где снова водружена надпись: «Покорись, Енисей!», весь как бы колебался в огнях костров. Казалось, несколько звезд сорвались с темного неба и бьются сейчас, силясь оторваться от земли. Это молодые строители, с вечера занявшие место на этом естественном амфитеатре, с которого открывается вид на все строительство, согревались у костров, ибо мороз в эту ночь пощипывает не на шутку.

На плацдарме у прорана нечетко маячили какие-то белые привидения. Дюжие, энергичные привидения. Это были парни, специально одетые в светлые брезентовые куртки, чтобы, выделяясь среди других, командовать движением машин. Сейчас они с помощью извести вычерчивали на утрамбованной земле белые полосы, как это делает служба движения на столичных площадях. Проран, зажатый с обеих сторон, был узок. Солнце еще не выкарабкалось из-за лесистого хребта, но небо уже начинало розоветь, и в первых отблесках зари был виден клокочущий, клубящийся коронками, бешено несущийся поток.

У самой воды на обломке скалы сидел человек в брезентовом плаще. Перед ним на газете была разложена еда. Лица этого человека не было видно, но по тому, как он неторопливо брал кусок хлеба, клал на него тоненькую полоску сала, колечки лука, как, откусив, обстоятельно, долго жевал, чувствовалось: это старик. Я пожелал ему хорошего аппетита. Он отозвался не сразу. Гремя жестким плащом, подвинулся, освобождая место на камне, и, показав на газету с едой, предложил:

— Не хотите ли? — И как-то без переходов заговорил, показывая в проран. — Ишь, как буйствует-то старина... Даже у нас в Сибири нет такой сильной реки. Крутой старик, в половодье разбушуется, в миг целую-то улицу смахнуть может. Крут, шибко крут. Как его такого обуздывать будут?

Человек в плаще оказался учителем-пенсионером из села, находящегося где-то в верховьях. С вечера вышел он оттуда, отмахал, по его словам, «двадцать-то пять верст», чтобы посмотреть перекрытие Енисея.

— Родился я на нем, всю жизнь прожил. Пришел от поглядеть, как он последние минуты свободно волну катит. — Несмотря на возраст, собеседник был крепок, бодр, но в словах его, должно быть, против его воли, звучали грустные нотки.

— Пускать меня ваши не хотели. Приглашения-то на перекрытие нет. Приглашение! Так я сказал: — Ребята, как же это так, как же вы меня не пустите. Я ж на Енисее-то всю жизнь прожил, моих дедов-прадедов он кормил. Как же я не погляжу, как вы старика вязать будете? Приглашение.. Ну, пустили...

Впрочем, эти грустные, элегические нотки сразу же исчезали из речи собеседника, когда он заговорил о своем крае.

— Здесь, у нас в Саянах, вся таблица Менделеева зарыта. Таких сокровищ, как тут, во всей земле не сыскать. Все часа своего дожидается, вся, вся таблица — от края и до края. Может быть, думаете, хвастаюсь? Энциклопедию прочтите, теперь вот мы этот самый кащеев сундук раскрываем...

А между тем, горбушка солнца уже поднялась над лесистым хребтом, и все кругом зарозовело, заискрилось. Склон горы, на котором догорали костры, чернел гнездами, столько было на нем народу.

Правдисты и огнисты сегодня отличились. Маленькая «Правда» уже вышла и уже ходит по рукам. Мы сами раздаем ее тем, кто уже собрался. Деятельный Иван Артамонов предлагает, пока еще есть время, объехать фронт работ. Он огромен, этот фронт, и везде — и в хаосе каменных карьеров, где в куски скалы с грохотом загоняют железные гаки, чтобы, зацепившись за них, кран мог быстрее положить груз в кузов, и на бетонных полигонах, похожих на северное торошенное море, и на площадках автобаз, где двадцатипятитонные самосвалы с выведенными на бортах огромными номерами уже выстроились в колонны, как дивизионы катюш, ожидающих команды на залп. Всюду последние приготовления. Бульдозеры медленной гремучей стаей подползают к прорану. Они огромны, эти новые, недавно полученные здесь машины, нож которых может без труда свернуть средней руки дом.

— Демобилизованные, — усмехается Иван Семенович.

— Где, какие демобилизованные?

— И те, кто в кабине, и сами машины. — И он поясняет, что мирные эти машины, которым сегодня придется вынести немалую тяжесть перекрытия, сделаны на базе мощных танков, вынесших на себе немалые боевые тяготы на завершающем этапе войны. А в их кабинах бывшие танкисты, которые так группой, организованно и приехали сюда «служить на гражданке», а потом были посажены на эти, такие знакомые для них машины, сбросившие боевую броню, оставившие свое сокрушительное оружие и вместо него обзаведшиеся этими ножами, чтобы покорять природу воле человека.

Все, все готово к штурму. Когда он начинается просто по часам, без специальных сигналов, без речей, даже без команд, я еще раз убеждаюсь в значении слов о том, что сегодня не будет никаких сенсаций.

Перекрытие величайшей из рек начинается, как обычный, хорошо продуманный рабочий день. Когда Леонид Назымко, попятив свою рычащую громадину к прибрежной кромке, роняет двадцатитонный кус скалы в воду, начиная этим штурм Енисея, на обоих берегах раздается дружное ликующее «ура». Но так как все очень организованно, деловито и потому выглядит обыденно, эти радостные крики немножко даже диссонируют с рабочей обстановкой, уже воцарившейся на обоих берегах.

Машины идут по одной стороне тремя, а по другой — двумя непрерывными потоками. Подходят, разворачиваются, пятятся к реке и, по мановению флажка ребят в белых робах, сбрасывают свой груз. Все это так отработано, отрепетировано и хочется даже сказать срежиссировано, что кажется, будто текут параллельные ленты живого конвейера, несут скалу, монолиты, щебень, песок, а эти люди в белых робах с флажками выставлены лишь для торжественности. Проходит час, другой. Машины продолжают обрушивать в воду свой груз. Однообразная деловая картина. Под голубым небом, на котором сегодня сияет яркое, не затененное ни одним облачком солнце, дует резкий холодный ветер. Сдвигаясь, будто тянутся навстречу друг другу земляные отсыпи. Вода в проране, утром удивлявшая своей прозрачностью, стала мутной, бурой, и уровень ее заметно повышается. Поток убыстряет ход. Это можно видеть простым глазом. Сопротивляясь из последних сил, Енисей так бесится, что, если сброс неудачен, десятитонные каменные глыбы он хватает и уносит куда-то вниз.

Но ни холод, ни ветер, бросающий в лица секущий песок, не могут рассеять внимания тысяч зрителей. Стоят, смотрят, переживают. Нет, борьба с рекой — не их работа. Они — бетонщики, арматурщики, верхолазы, каменщики, плотники, механики. Они работают в столовых, в больницах, в магазинах, в конторах. Но это не зрители, нет. Это участники перекрытия, эти тысячи людей, усыпавших оба берега. Сейчас подводится первый итог их труда. И совсем не романтическое движение пяти автоконвейеров все они переживают, как нечто свое, от удачи или неудачи чего зависит их будущее. С тем же чувством кровной заинтересованности в происходящем фоторепортеры снимают, художники рисуют, кинорабочие «крутят» все, что происходит у прорана, сужающегося на глазах.

Вот вдали на крутой клокочущей волне стержня появились две точки. Что это? Приближаясь, они несутся по самой стремнине, все головы обернулись в их сторону. Но это всего лишь два игрушечных кораблика. Пионеры, зайдя по льду вверх по течению реки, пустили их по воде. Бешеный поток несет кораблики на своем горбу. Он бросает их, трясет, но они не тонут. Вот мелькнули в самом узком месте горловины, благополучно соскользнули по ровному, будто стеклянному, перепаду в нижний бьеф. Оба берега разражаются веселыми аплодисментами.

— Это последние суда, что прошли по свободной воде, — говорит мой ночной собеседник — старик в гремучем плаще. Говорит серьезно, видно, что он взволнован.

Солдатами не рождаются

РОМАН

Константина СИМОНОВА

...Легендарный город на великой русской реке. Последние дни подготовки к штурму.... Предельно напряженная обстановка...

Новый большой, многоплановый роман Константина Симонова вновь возвращает нас к тревожным дням начала 1943 года — времени разгрома фашистской армии Паулюса на Волге. Великое историческое событие решающим образом отражается в судьбах героев романа — Серпилина, Синцова и других.

Читатель уже знаком с этими героями по предыдущим романам К. Симонова «Товарищи по оружию», «Живые и мертвые». Теперь мы снова встретимся с ними.

Горькую личную трагедию переживает генерал Серпилин. В одном из батальонов, штурмующих укрепления на Волге, сражается Синцов. События сводят на время жизненные пути Артемьева и военного врача Татьяны Овчинниковой, прибывшей в Москву из партизанского края.

Идя вслед за действующими лицами, читатель получает возможность во всех звеньях представить гигантский масштаб исторической операции — от Верховного Главнокомандования до окопов переднего края. Встают картины Москвы военного времени, жизнь далекого от фронта оборонного завода...

«Солдатами не рождаются», — это роман о сложных, полных драматизма и патриотического горения судьбах людей, которые в грозный для Родины час взялись за оружие, стали воинами, всю силу ума и сердца, всю свою жизнь посвятили делу победы над фашизмом.

Публикуемый отрывок из второй части романа связан с приездом Тани Овчинниковой в Волгоград в дни окончательного разгрома окруженной советскими войсками армии генерала Паулюса.

Вторая часть романа К. Симонова будет напечатана в журнале «Знамя» в начале 1964 года.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Только глубокой ночью, на вторые сутки, самое тяжелое, наконец, осталось позади. Последний, четыреста восемьдесят третий по счету, освобожденный из плена, пройдя санобработку, был уложен на чистые простыни в госпитальном бараке.

В регистрационном журнале появилась последняя цифра «483», но против цифр еще и теперь не всюду стояли фамилии. Многие и до сих пор оставались в таком состоянии, когда их еще бесполезно спрашивать.

«Около шестисот живых», сказал там, в лагере, старшина. Но многие еще успели умереть и за те часы, пока в лагерь не пришли машины, и потом беспрерывно, один за другим, умирали. Умирали, когда выносили из землянок и клали на машины, умирали, пока везли, умирали во время санобработки. А несколько человек умерло даже за те минуты, когда их уже переносили на носилках, чистых, вымытых и обритых, из барака в барак. И некоторым из тех, что сейчас числятся живыми, еще предстоит умереть в ближайшие дни и часы от необратимых явлений, вызванных длительным голодом.

Чего только не навидалась и не наслушалась Таня за эти полтора суток. Кто его знает, может, когда-нибудь и забудется, но сейчас, казалось, что нет — никогда! Даже спать не тянуло, несмотря на бессонную ночь, и есть не хотелось, и, казалось, никогда не захочется.

Барак, в котором проходила санобработка, целые сутки был, как какая-то адская кухня: весь в пару, в потоках грязной воды, во вшах, ползавших по полу серыми, живыми плевками, в комках спутанных, шевелящихся от вшей волос, в рванине сброшенной одежды. Особенно страшно было в первом отделении, а всего их было четыре. В первом еще не мыли, только раздевали догола и щетками соскребали с тела вшей. Во дворе, под окнами, была вырыта большая яма, и в ней горел мазут: туда охапками таскали снятую одежду, а вшей заметали с пола вениками в ведра, и из этих ведер тоже ссыпали туда, в огонь.

Во втором отделении стригли, брили везде, где росли волосы, обмывали по первому разу и опять вместе с волосами таскали жечь целые ведра вшей. Даже старики-санитары, вревавшие в германскую и в гражданскую, говорили, что за всю жизнь ничего похожего не видели.

В третьем отделении было уже легче — там только мыли еще раз. А в четвертом начинался рай, там одевали в чистое белье и клали на носилки.

Если не считать нескольких врачей и сестер, да десятка парикмахеров, всю самую страшную работу внутри барака делали девушки из банно-прачечного отряда. Их было много — шестьдесят, но работы было столько, что все они к концу валились с ног от усталости.

Девушки, девушки из банно-прачечного! Это ваш-то отряд, как вы сами, смеясь, рассказываете, зовут на фронте «мыльный пузырь»? Это про вас-то плетут всякие были и небылицы отвыкшие на фронте от женского тела изголодавшиеся мужики? И кто его знает, сколько в этом правды и сколько неправды, наверное, не без того и не без этого. Но все равно, главная правда про вас — та, что не было и не могло быть на целом свете в эти сутки лучших людей, чем вы, и не было рук добрей и не брезгливей, чем ваши, и не было стараний святей и чище, чем ваши, помочь человеку сделаться обратно человеком! И ни одна из вас не дрогнула, не растерялась, не ушла, не закатилась в обморок, как тот врач-мужчина в лагере. Ни одна!

Об этом сегодня вечером, когда домывали последних раненых, сказал Тане Росляков. Сказал, как стихи, именно этими самыми словами, которых Таня никак не ждала от него, показавшегося ей поначалу человеком разумным, но зачерствевшим на фронте. И глаза у него вдруг стали такие, каких Таня не ожидала увидеть на этом жестком, орлином казачьем лице. Говорил о девушках почти стихами, а в глазах стояли слезы.

А сама Таня, пока была там и работала вместе с девушками, об этом не думала. Просто видела, как они работают быстро, бережно, без устали. Ни один из их рук не выскользнул, ни одного на пол не уронили. А уж было в руках такое страшное, что даже телом-то назвать нельзя!

Она сама много раз, когда люди теряли сознание во время санобработки, делала им уколы. И в пальцах до сих пор осталось это чувство, когда держишь руку, будто это не рука, а кость и вокруг нее мешок из пустой кожи. Некоторые все равно умерли и после уколов, и понесли их не вперед, туда, в четвертое отделение, в рай, как шутили девушки, а назад, обратно, откуда внесли.

А теперь все, что остались живы, и те, что не будут живы, но еще живы, лежат здесь, в госпитальном бараке, на трехэтажных нарах до самого потолка. И уже явились на смену врачи, и можно пойти рядом, в палатку, где развернули питательный пункт, и попить там чаю, но идти туда нет сил. Можно и просто лечь на койке, где сейчас сидишь, — она свободная, лечь и заснуть до утра. Но спать не хочется, а в голове вертится что-то, чему и названия нет — какие-то обрывки виденного и слышанного, так перепутанные между собой, словно это не мысли, а дикий, страшный сон...

Один, когда его мыли, ругал немцев матом за то, что не поставили пулеметы и не расстреляли, вместо того, чтобы морить голодом.

— Ну и хорошо, что не расстреляли, — сказала ему Таня. — Вы же теперь жить будете.

— А может, и жить после этого не хочу, — сказал он и посмотрел на Таню дикими, злыми глазами, словно она его обидела тем, что сказала, что он будет жить.

И Таня вдруг подумала о нем, что, может быть, он один из двух, про которых сказал ей старичок, батальонный комиссар Иван Аникеевич, что они ели... Может, он и не хочет больше жить после этого...

А другой просился на фронт, говорил: «Поскорее вылечивай, доктор. Я еще их убивать пойду... Ни одного на семя не оставлю...». И думал, наверное, что кричит, что грозный, а сам еле-еле слышно шептал эти слова и умер, когда несли, уже в чистом белье. Сердце взяло и кончилось!

А еще один шептал неизвестно что, не то свою фамилию, не то есть просил. Шептал так, словно навсегда разучился говорить. А другие только стонали и ничего не говорили, как будто их языка лишили. И умирали молча, на руках, и женщины, только уже домывая, замечали, что моют мертвых.

— Я потом вас заберу отсюда, — сказал Росляков. — Будете работать у меня в лечебном отделе инспектором.

Но это в ту минуту, когда он сказал, даже не дошло до ее сознания. Только сейчас дошло, и все равно осталось неважным. Сейчас ей было все равно где работать.

Еще когда в лагерь пришли самые первые машины, и начали выносить первую партию людей, как и предсказывал батальонный комиссар, приехал член Военного Совета Захаров, зашел в землянку, молча прошел из конца в конец, вернулся, встал у входа и минут десять молча стоял и смотрел, как выносили. Потом задержал проходившую мимо него Таню. — оказывается, запомнил ее — и спросил:

— Серпилин говорил, что долго в тылу у немцев была. А такое там видела или не приходилось?

Таня только покачала в ответ головой.

— И мне еще не приходилось. Война вообще дело мало прекрасное, — сказал Захаров, — но все же...

Он не договорил. К землянке, открыв борт, задом сдавала еще одна машина. Захаров потянул за рукав Таню, чтобы не зацепило бортом.

— Ездим по трупам своих товарищей, — сказал он чугунным, тяжелым голосом. — Взять бы всех фашистов да в прорубь! За Волгу хотели? Пусть подо льдом до того берега идут! Да где там! Разве можно. — Он невесело усмехнулся. — Мы — отходчивые. Сдадутся, и будешь им раны перевязывать.

— Не буду, — сказала Таня.

— Будешь. А я буду тыловиков гонять, чтобы пленным в котел до грамма все, что положено, чтобы, не дай бог, с голода не померли. А не обеспечат, — шкуру буду спускать. — Сказал так, словно насмехался над самим собой и над тем, что ему придется делать. — А это куда из памяти дель? — Он ткнул пальцем в сторону санитаров, вытаскивавших из землянки безвольно ломавшиеся у них на руках тела, и покосился на Таню: — Ладно, иди, работай.

И она, отходя от него, вспомнила, как Росляков назвал этого немолодого грузного человека Костей.

Вот он какой, этот Костя.

Этот разговор был давно, вчера. А сегодня днем Захаров заезжал еще раз и стоял в бараке и смотрел, как идет санобработка, но уже не подзывал Таню к себе, хотя и видел.

Но и это все, что было сегодня днем, тоже было давно. Все было уже давно. И сама она здесь, на фронте, казалось, была уже давно — целую вечность.

Ее оторвал от мыслей об этом голос батальонного комиссара Ивана Аникеевича:

— Вы что, не спите?

Он стоял перед ней в проходе между нарами, а рядом с ним стоял еще кто-то — высокий, в ватнике и ушанке.

— Не сплю, — сказала Таня.

— Раз не спите, я пойду по своим делам, а вы разыщите тут под двести семнадцатым номером Бутусова, лейтенанта. Комбат с передовой к нам приехал, — батальонный комиссар кивнул на стоявшего рядом высокого: — Своего лейтенанта найти хочет.

— Сейчас найдем, — сказала Таня, вставая и стараясь сообразить, где может лежать двести семнадцатый.

И уже когда встала, поняла, что еле стоит на ногах, именно теперь готова повалиться и заснуть мертвым сном.

Она подняла глаза на стоявшего перед ней высокого человека в перетянутом ремнями коротком ватнике, и ей почудилось в его лице что-то знакомое.

— Пойдемте, — сказала она, так и не вспомнив, видела ли она раньше этого человека или ей это только показалось.

Сказала и повернулась. Но высокий не пошел вслед за ней, а, наоборот, придержал ее за плечо и, повернув к себе, положил вторую тяжелую, большую забинтованную руку на другое плечо и сказал:

— А я Синцов. Здравствуйте. Не узнали меня?

И она сразу узнала его. И, наверное, узнала бы еще раньше, если бы не считала, что его нет на свете.

— Здравствуйте, Иван Петрович! — сказала она. — А я знала, что вы погибли.

— А я живой, — сказал Синцов.

Он все еще продолжал стоять, не двигаясь, и она не знала, что ей делать со своими руками. Если бы он не держал руки на ее плечах, она, наверное бы, потянулась и обняла его. Но он все еще молча стоял и держал руки у нее на плечах и смотрел на нее внимательно и странно, словно видел не ее, а еще кого-то другого, смотрел так, словно знал то, о чем не мог знать. Потом разом опустил руки и сказал:

— Что ж, пойдемте искать, — и, пропустив ее вперед, пошел сзади.

Она шла между нарами, доставая из-под подушек тетрадочные листки с номерами и фамилиями или просто номерами и светя на них фонариком, потому что в бараке было полутемно.

— Он рыжий такой. Сильно рыжий, — сказал Синцов, когда они прошли несколько рядов нар.

— Они у нас теперь все побритые, — сказала Таня. — Вшивость у них, знаете, какая была?

— Знаю, — сказал Синцов. — Мы этот лагерь освобождали. Заходил в одну землянку.

— А из охраны вы никого живым не захватили? — спросила Таня, вздрогнув при этой мысли от ненависти.

— Навряд ли, — сказал Синцов.

— Вот и ваш Бутусов, — сказала Таня, вытащив записку из-под подушки лежавшего на втором ярусе нар человека, бритоголового, с тонким восковым носом.

(Окончание на 4-й стр.).

Лев ГИНЗБУРГ

ЧЕЛОВЕК ИЗ-ПОД КРОВАТИ

В 1964 году в журнале «Знамя» будет опубликована документальная повесть писателя Льва Гинзбурга «Бездна». Это рассказ о прошлом. В повести ожквают мрачные картины фашистской оккупации юга России (зона действия так называемой «эйзацгруппы Д»), зверства гестаповских палачей и их пособников — гнусных предателей Родины, страницы героической борьбы советских людей. Но это повесть и о настоящем, о том, как рука возмездия неумолимо настигает преступников и сегодня, через много лет после окончания войны. Никто не уйдет от возмездия.

Мы публикуем фрагмент из повести Льва Гинзбурга «Бездна» — «Человек из-под кровати».

...В Ростове, во дворе дома на улице Горького — небольшой флигелек, кусты, остатки плюща — должно быть, летом здесь зелено.

Из темноты отворили, в дверях женщина — лет шестидесяти. Милый певучий голос:

— Здравствуйте...

Это его жена.

Полное, добродушное лицо, в очках.

— А дед где?

— На работе.

— Вот как!.. Устроился? Куда же?

— Он теперь охранником при гараже.

Вошел. В комнате обжито, уютно — «в тесноте да не в обиде». Мебель. На столе — ноты. Пианино. Большая дореволюционная фотография — групповой снимок: лысые, с бородками, в стоячих воротничках. Кровати. Умывальник за дверью. Дореволюционный уют.

Здесь он жил.

Жена: — Сколько было страха! При немцах. И потом... Лучше об этом не вспоминать. Он вам сам все расскажет.

Молодая женщина — жена его сына — весело вызвалась меня проводить: накинула на плечи шубку. Пошли.

Стучим в железные ворота.

— Папа, это — я. Вернее — к вам! Ну, будьте здоровы...

Лязгнул тяжелый замок. Долго отпирает, медленно. Показался он: очень высокий, бледный, медленный. Ни испуга, ни удивления. Запер за мной ворота на замок, дважды повернул ключ. Прошли в контору, где он дежурит. Тепло. Яркий свет. На столе — алюминиевая ложка, таблетки биомицина, Чаплыгин — «Разин Степан». На стене — политическая карта мира и авоська с продуктами.

Смотрю на него: длинное лицо, поблекший, но аккуратный пробор (это — от офицерства: был у Колчака прапорщиком), офицерский подбритый висок, гладкое лицо без морщин. Когда говорит, обнажает большие бледные десны, из которых торчит единственный — длинный, серебряный зуб. Иногда, разговаривая, облизывает языком губы. Голос густой, но какой-то погасший. Его длинное серое пальто напоминает кавалерийскую шинель, с которой сняли погоны.

Его жизнь.

Из чиновничьей семьи, сибиряк, колчаковский прапорщик. После революции — в Ростове, бухгалтер в тресте столовых и ресторанов, руководитель ансамбля народных инструментов: играл на балалайке, гитаре и мандолине. О своей «советской деятельности» говорит так: — Работал активно, избираем был в завком, в профком, был председателем МОПРа.

В 1941 году — война, ополчение. Ночью полк отступал из Новочеркасска. Задержали немцы. Удалось отпроситься, вернуться домой.

Голодно. Кто-то сказал, что в полиции, если туда поступить, «будут хорошо питать и дадут документы. Я поступил в полицию». Обязанности: следить за порядком, обход участка, вывод населения на работы.

Обходил участок — длинный бледный человек с повязкой на рукаве.

— Ну, и как же вас «питали» в полиции?

— Плохо. Никаких привилегий не было. Собак, кошек ели. К стыду...

Однажды к нему домой пришла старая знакомая — врач, жена командира партизанского отряда. Он спрятал ее у себя.

Служба продолжалась. Были случаи: поступали доносы от провокаторов — в такой-то квартире прячется коммунист, еврей, хранят советскую литературу. Ходил. Производил обыски. Отводил подозреваемых в полицию.

— Вы знали о расстрелах, о пытках?

— Лично не видел. Но говорили...

— И вам не жалко было людей?

— Что же делать?

Он «исполнял обязанности», но никого из соседей по дому не выдал, даже помог кое-кому.

Когда стали регистрировать евреев, к нему пришел Зак — дирижер духового оркестра, знал его по линии «искусства». — Спрашивает меня — что делать, являться ли? Я сказал: да, им, наверно, такие специалисты, как ты, пригодятся. Думаю, он явился. Больше я его никогда не встречал.

В 1943 году при отступлении немцев из Ростова пешком ушел в Таганрог, оттуда — в Первомайское, с немцами бежал в Германию, работал бухгалтером на немецком заводе. Когда пришла Красная Армия, выдал себя за военнопленного, легко прошел «госпроверку» и вернулся в Ростов. Домой пришел ночью — никто его не видел. Это было в 1945 году. Ему было тогда пятьдесят три года. Сейчас ему семьдесят.

Он знал, что его могут опознать, разоблачить как полицейского, судить.

— Я боялся.

И он залез под кровать.

Семнадцать лет он прожил под кроватью или в ларе для муки, семнадцать лет ни разу не выходил на улицу, не дышал воздухом.

Старилась жена, рос сын, совсем одряхлела теща. Ночью он спал с женой, чутко прислушиваясь к скрипам, к шорохам. Утром вставал, делал гимнастику и уползал под кровать, с которой до пола свисало плотное покрывало.

Изредка он вылезал, слушал радио, помогал по хозяйству.

Эта бесконечная процедура — его залезание под кровать — была главной деталью жизни этой семьи. Никогда не приходили гости. Если к сыну случайно заглядывал кто-то из товарищей или девушек, он лежал под кроватью, боясь кашлянуть, шелохнуться. Над семьей тяготела страшная тайна: это было так, как если бы под кроватью лежал труп зарезанного человека или динамит, который может вот-вот взорваться.

Жизнь шла своим чередом: конец сороковых годов, начало пятидесятых, смерть Сталина, новые события. Вырывались в космос спутники, полетел Гагарин, — он знал об этом по радио, напряженно следил за новостями, но каждое утро все начиналось сначала — длинный старый человек уползал под кровать.

Сын вырос, работал электротехником, влюбился, женился — молодую жену надо было ввести в дом. Он открыл ей страшный секрет. Теперь в историю с «отцом под кроватью» втянута была еще одна судьба и еще одна жизнь исковеркана.

А он все жил под кроватью, иногда, в случае особой опасности, залезал в ларь. Если за окном раздавались шаги, прятался за умывальник.

Ему шел седьмой десяток. Он стал стариком. У него выпали все зубы — он страдал зубной болью, но, конечно, не мог обратиться к врачу. Тем не менее, серьезно он не болел ни разу.

— Я не рад уже был жизни. У меня нервы были издерганы и сердце стало плохо работать. Но это у меня. А родные?..

Однажды в семье случилось несчастье: умерла мать жены. Пришли прощаться родственники, соседи, в комнату набралось много народа. Он замер в своем укрытии — больше всего боялся чихнуть. Из-под кровати он видел ноги входивших, слышал голоса...

Наконец, осенью 1962 года сын сказал: — Нужно явиться. («Он взрослый же парень, а я все залажу и вылажу из-под кровати»). Жена купила ему пальто.

Он говорит: — Это было в день карибского кризиса.

Он явился с саквояжиком, заявил: — Я служил в полиции.

На него взглянули с удивлением. Он сказал:

— Я семнадцать лет прятался. Арестуйте меня.

Его опросили и отпустили домой: семь лет, как на него распространялась амнистия.

Ему дали паспорт, прописали, устроили на работу сюда, в гараж.

— ...Я, по-моему, даже не заслужил такого внимания.

Плачет. Безавучным старческим плачем. Это — плач старого предателя, сухой плач без слез, бессильное выражение угасших чувств. Плач человека из-под кровати.

— Я сознаю, какие преступления совершил. Во-первых, изменил Родине. И в белой армии служил к тому же. Не знаю, как благодарить даже...

Я задаю еще несколько вопросов. Он говорит, что после явки с повинной хотел покончить с собой. После того, как страх — главное содержание его жизни — кончился, жизнь потеряла для него смысл. Выйдя, наконец, на улицу, он утратил цель, с которой сроднился: надежно спрятаться. Теперь у него был паспорт, работа, не надо было ни от кого скрываться, но тем самым была утрачена цель. И это — самое страшное наказание, которое постигло бывшего изменника и полицая.

Найдет ли он новую цель? Едва ли. Ему уже семьдесят лет.

Он говорит, что мог бы еще руководить ансамблем народных инструментов, но его не возьмут на «культработу» (при этом он поглядывает на меня, надеясь услышать опровержение).

Беседа окончена.

Идем через мокрый, темный двор, похожий на тюремный.

У него — длинное, нескладное, наклоненное вперед туловище, голова на этом туловище кажется маленькой.

Он отпирает замок, скрипят железные ворота.

Потом я слышу, как он вновь запирает, гремит засовом, проверяет надежно ли?...

СООБЩЕНИЯ ИЗ-ЗА РУБЕЖА...

БОРЬБА ЗА МИР—В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Сенаторы США одобряют договор

Американский сенат обсуждает московский договор

ВАШИНГТОН, 10 сентября. Корреспондент ТАСС М. Сагателян передает:

Вчера в полдень в сенате США началось официальное обсуждение вопроса о ратификации московского Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой.

«Бешеные» сразу же предприняли очередную попытку убедить сенат в «опасности московского договора для национальных интересов Соединенных Штатов». С этой целью еще до начала официальных дебатов сенатор-демократ от штата Миссисипи Стеннис выступил с заявлением, направленным против ратификации договора.

Затем с большой речью, открывшей обсуждение договора, выступил председатель сенатской комиссии по иностранным делам сенатор-демократ Фулбрайт.

«Решая вопрос о том, давать ли свой «совет и согласие» на договор, запрещающий ядерные испытания, — сказал Фулбрайт, — сенат должен обсудить два основных вопроса: во-первых, совместим ли договор с военной безопасностью Соединенных Штатов и, во-вторых, способствует ли он широким целям американской внешней политики. На основе продолжительных слушаний по договору, проведенных сенатскими комиссиями, я считаю, что ответы на оба эти вопроса являются положительными».

Коснувшись намерения некоторых сенаторов одобрить договор, сопроводив его при этом рядом оговорок, Фулбрайт заявил, что «договор в его нынешнем виде является разумным и конструктивным документом». Добавление каких-либо оговорок к нему, продолжал сенатор, было бы «неумным и безответственным».

История, продолжал сенатор, дает нам один совершенно ясный урок — продолжительная гонка вооружений, сопровождающаяся нарастанием опасности и напряженности, почти неизбежно приводила в прошлом к войне. Фулбрайт подчеркнул, что московский договор является важным шагом к разрядке международной напряженности.

Я надеюсь, сказал в заключение своего выступления Фулбрайт, что сенат выскажется за ратификацию договора о запрещении ядерных испытаний.

После Дж. Фулбрайта с речью выступил сенатор-республиканец от штата Массачусетс Л. Салтонстол. Этот сенатор, входящий в возглавляемую «бешеным» Стеннисом подкомиссию по вопросам военной готовности, был единственным ее членом, который отказался одобрить подготовленный подкомиссией доклад «О военных испытаниях».

После тщательного рассмотрения всех показаний, заявил сенатор, которые я выслушал, я пришел к заключению, что буду голосовать за ратификацию договора, запрещающего ядерные испытания.

Следующим в ходе дебатов выступил брат президента Соединенных Штатов сенатор-демократ от штата Массачусетс Эдвард Кеннеди, который высказался за ратификацию договора. Э. Кеннеди выразил уверенность, что этот «исторический договор получит вполне заслуженное одобрение сената». Если мы ратифицируем этот договор, сказал сенатор Кеннеди, мы заслужим благодарность народов мира за освобождение их от двойной угрозы — от радиоактивных осадков и от возможного ядерного уничтожения.

Лидер республиканского меньшинства сенатор Э. Дирксен устроил краткую пресс-конференцию, на которой заявил, что договор получит двухпартийную поддержку в сенате. Дирксен выразил уверенность, что правительство получит необходимые две трети голосов для ратификации этого договора.

На сессии исполкома организации солидарности народов Азии и Африки

НИКОЗИЯ, 10 сентября. (ТАСС). Сегодня здесь начала свою работу сессия исполкома организации солидарности народов Азии и Африки.

НИКОЗИЯ, 10 сентября. Спец. корр. ТАСС И. Абламов и Н. Семенов передают:

На дневном заседании сессии исполкома организации солидарности народов Азии и Африки начались выступления глав делегаций стран — членов исполкома.

На сессии присутствуют представители Всемирного Совета Мира, комитетов афро-азиатской солидарности, Чехословакии, ГДР, Польши, Болгарии и Румынии. В зале среди делегатов находится делегация Советского Союза во главе с председателем советского комитета солидарности стран Азии и Африки Мирзо Турсун-заде.

Председатель сессии исполкома Лиссаридес (Кипр) под бурные аплодисменты делегатов, гостей и публики, заполнившей зал, в своем выступлении тепло приветствовал представителей социалистических стран и Всемирного Совета Мира. Лиссаридес в своем выступлении решительно осудил попытки противников афро-азиатской солидарности внести раскол в ряды этого движения. «Только единство обеспечит успех и принесет практические результаты работе нашей сессии», — заявил он. Голос мира и социализма звучит с огромной силой на всем земном шаре, подчеркнул Лиссаридес.

К единству в национально-освободительной, антиимпериалистической борьбе призвал делегатов сессии генеральный секретарь постоянного секретариата организации солидарности народов Азии и Африки Юсеф эс-Сибаи. Он сообщил, что постоянный секретариат обсуждал московский Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой. Поскольку не было достигнуто «полного единогласия», секретариат передал этот вопрос на решение делегатов нынешней сессии. Призыв к единству и консолидации движения афро-азиатской солидарности прозвучал с особой силой сегодня на сессии, в связи с усиливающейся раскольнической деятельностью китайской делегации. В кругах сессии стало известно, что как только закончилось утреннее заседание, китайская делегация высказала «недовольство» председателю сессии Лиссаридесу в связи с его приветствием в адрес представителей социалистических стран. В ответ Лиссаридес заявил, что представители социалистических стран находятся на сессии в качестве гостей кипрского комитета солидарности с народами Азии и Африки, но не наблюдателей.

Молодежь вступает в Компартию

ПАРИЖ, 10 сентября. (ТАСС). Во время праздника газеты «Юманите», который проводился 7 и 8 сентября, во Французскую компартию вступили 1.295 человек. «Юманите» сообщает, что большинство вступивших — молодые шахтеры, участвовавшие в крупной забастовке весной этого года.

Протест Компартии Японии

ТОКИО, 10 сентября. (ТАСС). Коммунистическая партия Японии направила сегодня в адрес президента США Кеннеди письмо с выражением протеста против проведения Соединенными Штатами подземных ядерных испытаний. Японские коммунисты требуют от американского правительства безоговорочно прекратить подземные ядерные испытания, немедленно заключить соглашение о запрещении производства, накопления и использования ядерного оружия, отказаться от намерений превратить японские порты в атомные базы США и удалить с японской территории американские самолеты — носители ядерного оружия. Японские коммунисты решительно настаивают на немедленном возвращении Японии островов Окинава и ликвидации американских баз на японской земле.

Письмо Коммунистической партии Японии передано в посольство США в Японии для передачи президенту США.

За мирное использование космоса

НЬЮ-ЙОРК, 10 сентября. (ТАСС). Здесь началась IV сессия комитета по мирному использованию космического пространства. Представители СССР и США, выступившие на вчерашнем заседании, приветствовали подписание договора о частичном запрещении ядерных испытаний, а также расширение советско-американского научного сотрудничества.

Представитель СССР Н. Т. Федоренко отметил расширение сотрудничества между США и Советским Союзом в области мирного использования космоса, что в свою очередь содействует улучшению отношений между двумя странами. Он указал на положительный характер некоторых рекомендаций, содержащихся в докладах подкомитетов. Однако он подчеркнул при этом, что в юридическом подкомитете не было достигнуто соглашения об основных правовых принципах исследования и использования космического пространства. А соглашение в этой области, сказал он, абсолютно необходимо.

Крепнет советско-тунисское сотрудничество

ТУНИС, 10 сентября. (ТАСС). Газета «Аль-Амаль», орган правящей партии «Новый дустур», опубликовала беседу с послом Тунисской Республики в Советском Союзе Фатхи Зухиром, посвященную советско-тунисским отношениям.

Напомнив основные принципы внешней политики Туниса и историю развития советско-тунисских отношений, Фатхи Зухир подчеркнул, что подписанные в последнее время соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве между двумя странами способствуют осуществлению национальных планов развития экономики и подъема жизненного уровня тунисского народа. Эти соглашения, подчеркнул он, являются ярким примером искреннего и бескорыстного сотрудничества, которое зиждется на незыблемой основе взаимного уважения, взаимных интересов и уважения суверенитета Туниса.

Разрабатываемые проекты предусматривают строительство плотин, мелиоративные, строительные и другие работы. Часть проектов находится уже в стадии реализации. Фатхи Зухир отметил сердечные отношения, установившиеся между советскими специалистами и их тунисскими коллегами. Он упомянул далее успешное плодотворное развитие культурных связей между двумя странами, обмен делегациями, посещение Советского Союза тунисскими парламентариями, визиты ученых и пребывание в советских республиках Средней Азии тунисских религиозных деятелей.

Касаясь положения тунисских студентов, обучающихся в Москве, Ф. Зухир сказал, что их учеба протекает успешно. Тунисские студенты получают от Советского правительства стипендии и пользуются всеми правами, как и советские студенты. На вопрос, подвергались ли тунисские студенты какому-либо давлению, как это писали некоторые западные газеты, посол ответил: «Я с полной ответственностью могу сказать, что наши студенты в Советском Союзе не подвергались никакому политическому или идеологическому воздействию».

В СОВЕТЕ БЕЗОПАСНОСТИ

НЬЮ-ЙОРК, 10 сентября. (ТАСС). Совет Безопасности начал вчера обсуждение положения в Южной Родезии. Заседание Совета созвано по требованию 32 африканских государств, которые убеждены, что положение в Южной Родезии представляет серьезную угрозу миру и безопасности в Африке.

Выступивший в начале вчерашнего утреннего заседания представитель Англии Патрик Дин возражал против обсуждения этого вопроса Советом Безопасности. Он утверждал, что Южная Родезия не является несамоуправляющейся территорией и что существующее там положение не представляет угрозы миру.

Представитель Ганы Квейсон-Секки выступил с изложением позиции африканских государств по этому вопросу. Он подчеркнул, что Совет Безопасности не только может, но и обязан обсудить положение в Южной Родезии, не дожидаясь, когда оно приведет к взрыву. Он отметил, что уже само существование в Южной Родезии власти белого меньшинства, опирающейся на насилие, представляет постоянную угрозу миру и безопасности.

В обсуждении вопроса о положении в Южной Родезии примут участие без права голоса представители Мали, Танганьики и ОАР, не являющиеся членами Совета Безопасности.

***

НЬЮ-ЙОРК, 10 сентября. (ТАСС). На вчерашнем вечернем заседании Совета Безопасности в обсуждении положения в Южной Родезии приняли участие представители Мали и Объединенной Арабской Республики. Они выступали от имени 32 африканских государств. В обоих выступлениях подчеркивалось, что Англия под видом предоставления независимости Южной Родезии передает власть и вооруженные силы правительству белого меньшинства и что это создает непосредственную угрозу для соседних африканских государств.

Представитель Мали Сори Кулибали заявил, что Совет Безопасности должен принять меры для сохранения мира в этом районе, не дожидаясь, когда мир будет нарушен, и что попытка создать второе расистское государство типа Южной Африки угрожает миру и безопасности всего континента.

Представитель ОАР Махмуд Риад заявил, что политика Англии в отношении Южной Родезии представляет «худшую форму неоколониализма», когда старый колониальный режим заменяется расистским правительством, которое должно стоять на страже интересов колонизаторов не только в Южной Родезии, но и во всей Африке. Риад подчеркнул, что Совет Безопасности должен потребовать от Англии выполнения прежних решений ООН о Южной Родезии, проведения реформ и передачи суверенитета не кучке расистов, а представителям коренного населения.

Обсуждение вопроса о положении в Южной Родезии будет продолжено.

Год назад Раиса Панина впервые пришла в шестой цех завода режущих инструментов. Сейчас она отлично работает на шлифовальном участке. Производительный труд Раиса успешно сочетает с учебой на заочном отделении Томского политехнического института.

На снимке: Раиса Панина в свободное от работы время.

Фото В. Прохорова.

ТУРНИР ПАМЯТИ КАПАБЛАНКИ

Закончилась первая половина международного турнира, проходящего на родине выдающегося кубинского гроссмейстера Хосе-Рауля Капабланки.

В лидирующей группе ведущее место занимают советские гроссмейстеры. Если В. Корчной, что весьма вероятно, выиграет отложенную партию, он будет занимать первое место, имея 9 очков.

Е. Геллер и Л. Пахман набрали по 8,5 очка. После неудачи на старте в партии с Д. Гарсиа гроссмейстер Е. Геллер добился внушительного результата, набрав в последующих пяти турах 4,5 очка.

Несколько огорчает экс-чемпион мира М. Таль. Наряду с блестящими партиями, в которых глубина плана соперничает с неожиданным поворотом событий, в игре экс-чемпиона мира слишком большое место уделяется сверхрискованным комбинациям.

Наравне с М. Талем (7,5 очка) идут югославский гроссмейстер Б. Ивков и чемпион ГДР В. Ульман.

Хорошего результата достиг болгарский гроссмейстер М. Бобоцов, который вместе с бельгийским гроссмейстером А. О'Келли занимает седьмое—восьмое места.

Из кубинских мастеров, наследников Капабланки, нужно выделить Д. Гарсиа и Р. Ортега, которые в ряде партий показали себя достойными соперниками прославленных шахматистов мира.

(ТАСС).

Спортивная хроника

ПЕРВЕНСТВО ОБЛАСТИ ПО ФУТБОЛУ

За прошедшую неделю состоялось еще несколько игр областного футбольного чемпионата. Интересно прошла встреча команд «Торпедо» — «Химик». Большая половина игры проходила с переменным успехом и держался ничейный счет 1:1. Только к концу встречи торпедовцы, не выдержав атаки соперников, пропустили еще два гола.

Во встрече заводской команды «Труд-1» со студенческой «Буревестник» победили студенты, забив в ворота соперников три «сухих» гола.

Напряженной была встреча команд «Торпедо» — «Мотор». Первый тайм прошел в безрезультатных атаках, и ворота соперников оказались неприступными. Единственный гол, забитый в суматохе на штрафной площади торпедовцев в их ворота, решил исход игры в пользу команды «Мотор».

Еще два очка прибавила к своему балансу команда «Строитель», которая одержала победу над сильной командой «Буревестник». Причем в первом тайме футболисты «Буревестника» вели счет — 1:0. Однако дружно игравшие футболисты «Строителя» сумели сквитать гол, а затем увеличить счет еще на два гола.

Очередные игры проходили и в г. Асино. Местная команда «Чулым» принимала футболистов «Труда». В двух играх победу одержали хозяева поля. Счет 3:2 и 1:0. Теперь у асиновцев 6 очков, у колпашевцев — 5 очков.

СОРЕВНУЮТСЯ ФУТБОЛИСТЫ ДСО «ТРУД»

Впервые в этом году проводятся соревнования на первенство общества ДСО «Труд» по двум подгруппам в зачет комплексной летней спартакиады коллективов ДСО «Труд».

В первой подгруппе уверенно набирает очки команда «Мотор». После 6 игр она имеет 11 очков.

Во второй подгруппе впереди футболисты «Томкабеля» (12 очков после 9 игр) и манометрового завода (10 очков).

Последние места в турнирной таблице занимают команды электролампового завода и завода режущих инструментов.

В. ПОПЕЛЬ.

ПОГОДА

12 сентября по Томской области ожидается переменная облачность, местами слабый дождь, ветер юго-западный, 10—15 метров в секунду, температура 13—18 градусов тепла.

13—16 сентября — переменная облачность, местами кратковременный дождь, ветер преимущественно слабый, температура ночью 2—7 градусов тепла, при прояснении 0—3 градуса мороза, днем 10—15 градусов тепла.

Редактор А. Н. НОВОСЕЛОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ:

ШИРОКОЭКРАННЫЙ КИНОТЕАТР имени М. ГОРЬКОГО

Большой зал — «Мужчина в нашем доме» (первая серия) — 9, 10-40 12-20, 14, 15-40, 17-20, 19, 20-40, 22-20.

Малый зал — «Жизнь и приключения Николаса Никльби» — 9-30, 11-20, 13-10, 15, 16-50, 18-40, 20-30, 22-30.

Зал кинохроники — «Фитиль» № 12, «Балет Большого театра в Лондоне» — 10, 12, 14, 16, 18, 20, 22, «Встреча с Ихтиандром», «Художественные изделия», «Ботвинник—Петросян» — 9, 11, 13, 15, 17, 19, 21.

ШИРОКОЭКРАННЫЙ КИНОТЕАТР «ОКТЯБРЬ»

Зеленый зал — «Мужчина в нашем доме» (первая серия) — 9, 10-20, 11-40, 13, 14-20, 15-40, 17, 18-20, 19-40, 21, 22-20.

Голубой зал — «Мужчина в нашем доме» (первая серия) — 9-30, 10-50, 12-10, 13-30, 14-50, 16-10, 17-30, 18-50, 20-10, 21-30.

КИНОТЕАТР имени И. ЧЕРНЫХ

Большой зал — «Мужчина в нашем доме» (первая серия) — 9-30, 10-55, 12-20, 13-45, 15-10, 16-35, 18, 19-25, 20-50, 22-15.

Малый зал — «Жених без диплома» — 9-40, 11-15, 12-50, 14-25, 16, 17-35, 19-10, 20-45, 22-20.

КИНОТЕАТР ДОМА ОФИЦЕРОВ — «Саша» — 18, 20, 22.

КЛУБ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ — «Жизнь и приключения Николаса Никльби» — 14, 16, 18, 20, 22.

ДОМ КУЛЬТУРЫ ЭНЕРГЕТИКОВ — «Третья ракета» — 17, 19, 21.

КИНОТЕАТР ГОРОДСКОГО САДА — «Им покоряется небо» — 15, 17, 19, 21.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Четверг, 12 сентября

12.30. «По республикам Советского Союза». 18.30. «По страницам журнала «Здоровье». 18.50. Новая кинохроника. 19.00. «Рассказчик, которого не устаешь слушать». (Ираклию Андроникову — 55 лет). 20.10. «Им покоряется мир». 20.40. Телевизионные новости. 21.00. Музыкальная кинокомедия «Цирк».

Городскому ремонтно-строительному управлению требуются: электромонтеры, плотники, печники, штукатуры, кровельщики, жестянщики по вентиляции, сантехник, токарь, электрогазосварщик.

Обращаться: г. Томск, улица Алтайская, 6. 2—1.

Строительному управлению № 4 треста «Промстрой» требуются: нормировщик (мужчина), рабочие всех строительных специальностей.

Обращаться: г. Томск, остановка автобуса № 9 «Завод», отдел кадров, телефон 20-53, дополнительные 6-39, 6-29.

Строительно-монтажному управлению требуются: инженеры и техники-строители, плотники, штукатуры, маляры, электромонтеры.

Обращаться: г. Томск, улица Карташова, 17. 5—3

Управлению трамвая требуются: слесари, электрослесари, слесари-сантехники, мойщики вагонов, электромонтеры, рабочие пути, мастера пути, бригадиры пути (обеспечиваются спецодеждой), сторожа, фрезеровщики, шоферы, кондуктора, вагоновожатые, воспитатель в общежитие, начальник планово-технического отдела.

Одинокие обеспечиваются общежитием.

Обращаться: г. Томск, улица Енисейская, 38, отдел кадров. 3—2

Гостинице «Коммунальная» требуются на постоянную работу: старший бухгалтер, столяр, технички (предоставляется жилая площадь) и горничные.

Обращаться: г. Томск, проспект имени Ленина, 86, к директору. 3—2

Адрес редакции: пр. им. Ленина, 66

Телефоны: редактора — 37-37, заместителя редактора — 51-75, заместителя редактора — 42-44, ответ. секретаря — 31-19, секретариата — 42-40, отделов: идеологического — 47-45 и 42-46, промышленного и партийной жизни — 37-75, сельскохозяйственного и партийной жизни — 37-39, советского строительства и быта — 37-27, писем и рабселькоровской сети — 37-38 и 31-47, информации — 51-61, зам. зав. издательством —52-23, бухгалтерии и отдела объявлений — 37-36, стенографистки — 52-02.

г. Томск, типография № 2 полиграфиздата.

К301757 Заказ № 3081

Солдатами не рождаются

(Окончание. Начало на 3-й стр.).

— Посветите поближе, — сказал Синцов.

Таня посветила фонариком.

— Это не он.

— Не может быть. Тут написано.

— Нет, не он, — повторил Синцов. — Посветите еще.

Когда до этого Таня подходила к другим нарам и светила на вынутые из-под подушек тетрадочные листки, он мельком видел одну за другой эти похожие друг на друга головы с обтянутыми сухой кожей черепами. Но сейчас, когда ему сказали, что вот этот лежавший на нарах человек и есть лейтенант Бутусов, тот самый Бутусов, его Бутусов, он все еще не мог поверить в это. Потому что его Бутусов был здоровый, рыжий, мордастый, веселый молодой человек, всегда вызывавший первым во все разведки и способный голыми руками скрутить и принести на себе немца. А этот Бутусов был бритый больной старик с нежным, синим лицом и лежавшими поверх одеяла тонкими детскими руками.

— Бутусов, а Бутусов! Бутусов! Витя!

Голова на подушке слабо шевельнулась, глубоко запавшие глаза открылись и с усталой тоской посмотрели на Синцова. Потом внутри них, в глубине что-то медленно переменилось, и Синцов понял, что эти глаза увидели его.

Тогда он приблизил к ним лицо и сказал:

— Я Синцов. — И еще раз повторил: — Я Синцов.

— Где я? — еле слышно спросил Бутусов и потом громче, тревожно, еще раз: — Где я?

Наверное, ему показалось, что вокруг него что-то опять переменилось, а он не знает.

— Ты в госпитале, — сказал Синцов.

— Да, да, знаю, да, — успокоенно сказал Бутусов, закрыл глаза и снова с заметным трудом открыл их. — А ты чего тут?

— Приехал навестить тебя. От Пепеляева узнал. Он мне про тебя сказал.

— А где он? — спросил Бутусов.

— Не знаю, — сказал Синцов. — Пока не нашел. Я его раньше видел, а сейчас не нашел.

— Видишь, какие мы? — сказал Бутусов.

— Мы ваш лагерь освобождали, — сказал Синцов. — Я Пепеляева там видел. В первой же землянке лежал, у входа.

— А я его давно не видел, — сказал Бутусов. — Как на раздачу пищи перестали водить, больше не видел. — Он устал от длинной фразы, закрыл глаза и с минуту молчал. Потом спросил: — Значит, вы от самого берега до нас дошли?

— Да, — сказал Синцов.

Слишком долго было объяснять, как он сюда дошел и что он теперь не в том батальоне, не в той дивизии и не в той армии, где они были с Бутусовым. Не к чему все это сейчас говорить, забивать ему голову.

— А мы были уверены, что вы оба в той разведке убиты. Не представляли себе, что вы можете быть живы.

— А мы, думаешь, представляли? — сказал Бутусов и снова открыл глаза. — Сами им в руки залезли. Лучше бы умерли.

— Да ты не переживай. Чего ты переживаешь? — сказал Синцов. — Мало ли что бывает.

— Я не переживаю, — сказал Бутусов и, закрыв глаза, повторил: — Я не переживаю. — И вдруг тревожно встрепенулся: — А где Пепеляев?

— Говорю, не нашел еще.

— Подожди, не уходи, я что тебе скажу, — не открывая глаз, совсем тихо прошептал Бутусов и, двинув головой, припал щекой к подушке.

И Синцов еще долго стоял и ждал, облокотясь на нары и глядя ему в лицо. Ждал до тех пор, пока не понял, что Бутусов забылся и лучше его больше не трогать.

А Таня все это время, пока Синцов стоял спиной к ней, стояла сзади и смотрела на его перехваченную поверх ватника ремнями широкую, чуть сутуловатую спину.

Тогда, в сорок первом, когда шли из окружения через смоленские леса, впереди, рядом со спиной Серпилина почти всегда маячила эта широкая, знакомая, чуть сутуловатая спина.

А потом, когда она вывихнула ногу, он выносил ее на этой спине, подвязав сзади плащ-палаткой. Менялся с Золотаревым, но чаще нес сам, потому что был намного сильней Золотарева и сам говорил про себя, что он здоровый, как верблюд.

Она стояла сзади и смотрела на его перехваченную поверх ватника ремнями широкую, усталую спину и думала о том, что вот сейчас он договорит с этим лейтенантом, и ей надо будет сказать ему, что его жена умерла. И хотя это было глупо, потому что ни в чем она не виновата, но необходимость сказать ему то, что она знала, казалась ей сейчас каким-то ударом в спину. Вот в эту широкую, усталую спину, на которой он тащил ее через смоленские леса.

Он простоял несколько минут молча, потом повернулся и сказал:

— Я вам запишу мой номер полевой почты, а вы потом ему дайте, когда он оправится. Хорошо?

— Хорошо.

— И еще фамилию запишите — Пепеляев. Ее в списках нет, но, может, он среди тех, кто еще не опомнился. Я хотел всех подряд обойти, но батальонный комиссар запретил ночью беспокоить. Правильно, конечно. А днем я все равно не в силах приехать. Если и его найдете, ему тоже мою полевую почту дайте. Ладно?

— Хорошо, — повторила Таня, продолжая думать, как быстро, все быстрее и быстрее, надвигается то, о чем она должна говорить с ним.

Он снял ушанку, поворошил рукой волосы, потер небритое лицо, снова надел ушанку и, словно отделив всем этим одно от другого, сказал:

— А теперь мне надо с вами поговорить.

— А мне — с вами, — сказала она. — Пойдемте, сядем.

Они вернулись к нарам, на которых она сидела, когда он подошел туда вместе с батальонным комиссаром. Он сел первым, и она села рядом с ним, касаясь локтем его ватника. Но сделать то, что хотела — поднять глаза и посмотреть ему в лицо перед тем, как сказать, — у нее не хватило силы.

— Мне надо вам рассказать про вашу жену, — сказала она, глядя в пол. — Я вместе с ней была в партизанах. Она погибла.

— Я знаю, — сказал он.

Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

На его спокойном, усталом лице ничего не переменилось и не двинулось.

— Знаю, — повторил он, глядя ей в глаза, и два раза тихонько утвердительно качнул головой, словно повторял уже молча: «знаю, знаю».

И от того, что у него сейчас было такое, заранее приготовленное ко всему, что он может услышать, лицо, она вдруг спросила:

— Давно?

— Давно, — сказал он. — Две недели.

— Кто вам сказал?

— Шурин сказал. Он здесь, на фронте. Как приехал, нашел меня.

— Да, да, понимаю, — растерянно сказала Таня, хотя все еще не понимала, как это вдруг вышло, что ей так и не пришлось говорить ему все то, к чему она готовилась.

Тогда, в первую минуту, когда он так долго смотрел на нее, положив ей на плечи руки, ей почудилось, что он что-то знает. Но потом, когда он сказал: «Что ж, пойдемте», она была уже уверена, что он ничего не знает, что ей просто так показалось, потому что было невозможно, чтобы он знал и сразу же не спросил ее, как это было.

Но, оказывается, это было возможно. Оказывается, знал и не спросил, а пошел говорить со своим лейтенантом и только после этого вернулся и сказал: «знаю».